

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.
Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, достал. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу письма г. Пере- водчика.—Заявленіе А. М. Назарова.—Выдержки изъ газетъ.—Сущность изящнаго искусства. <i>Ач- касова</i>.—Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Лукавая правда. <i>А. Кузеля</i>. — «Бабъ» (Окончаніе). <i>В. В. Быховскаго</i>. —Провин- ція льная лѣтпис ь.—Объявленія.	№ 31.	Рисунки: «Статуя» (2 рис.), «1002 ночь» (2 рис. <i>А. Любимова</i>), В. О. Коммисаржевская (шаржъ <i>А. Любимова</i>), О. В. Некрасова-Колчин- ская въ роли Трильби (шаржъ <i>М. Шафрана</i>). Портреты: † А. А. Измайловой, г-жи Ка- вецкой, В. А. Линск ѣ-Неметти.
--	--------------	---

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.
Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣд-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просить указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 27 іюля 1903 г.

Возвратимся къ письму г. Переводчика. Допус-
каемъ, что нѣкоторые страхи г. Переводчика пре-
увеличены, но не можемъ не замѣтить, что на нашъ
взглядъ—вопросъ гораздо проще можетъ быть раз-
рѣшенъ безъ всякаго ущерба для заинтересован-
ныхъ лицъ и не по рецепту г. Сліозберга. (Кстати,
о вниманіи г. Сліозберга къ интересамъ русской и
иностранной драматургіи мы слышимъ въ первый
разъ. Вотъ ужъ подлинно можно сказать: война ро-
дитъ героевъ!).

Иностранные авторы имѣютъ нравственное право
на вознагражденіе. Пусть Союзъ постановитъ, что
съ защищаемыхъ имъ переводовъ въ пользу ино-
странныхъ авторовъ будетъ отчисляться извѣстный
процентъ. Скажутъ, что тогда многіе переводчики
уйдутъ въ Московское Общество. Но, во-первыхъ,
не думаемъ, чтобы инициатива Союза не вызвала
подражанія, а во-вторыхъ, можно заявить, что въ

случаѣ отказа Общества отъ выдачи, путемъ удер-
жанія вознагражденія иностраннымъ авторамъ, при-
дется прибѣгнуть къ извѣстнымъ мѣрамъ, которыя
по рецепту г. Сліозберга, предпосылаются съ самаго
начала.

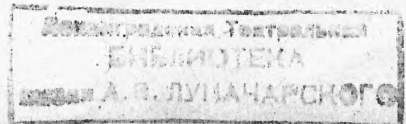
Самое простое рѣшеніе вопроса, ничуть не стѣсняю-
щее ни переводчиковъ, ни сценическихъ дѣятелей,
ни читающую публику, ни издателей, однако, не
удовлетворяетъ правленіе Союза, что даетъ поводъ
нѣкоторымъ пессимистамъ думать, что Союзъ радѣетъ
не объ интересахъ иностранныхъ авторовъ, а о своихъ
собственныхъ, стремясь монополизировать иностран-
ную драматургію, при помощи какого-то § устава, пред-
ставляющаго иностранцамъ право быть членами
Союза. Это право ровно ничего не создаетъ, по-
тому что играется пьеса въ переводѣ русскаго под-
даннаго, и стало быть, вычетъ гонорара одинаково
можетъ производиться, какъ при существованіи, такъ
и при отсутствіи этого §.

Рекомендуемъ это простѣйшее рѣшеніе вопроса,
при которомъ нѣтъ необходимости въ хитросплетеніяхъ,
и надѣемся, что оно удовлетворитъ и встре-
воженный литературный и сценическій міръ, и прав-
леніе Союза, за которымъ останется честь инициа-
тивы. При такой постановкѣ дѣла, никому не при-
детъ въ голову подозрѣвать Союзъ въ какихъ-то
меркантильныхъ цѣляхъ.

Кстати приводимъ „опроверженіе“ на „заключе-
нія“ гг. Карабчевскаго и Сліозберга, присланное
намъ однимъ изъ читателей:

1) Г. Карабчевскій сравниваетъ „балетное ли-
бретто“ съ драматическимъ произведеніемъ, между
тѣмъ качества перевода имѣютъ существенное зна-
ченіе для актеровъ. Благодаря „несценичности“ пе-
реводовъ часто на репетиціяхъ приходится ис-
правлять весь текстъ.

2) Карабчевскій, утверждая, что постановка дра-

матических произведений есть вполне самобытный род литературы, пользуется как раз теми доводами, которые противопоставляло „Нов. Вр.“, защищая право переддѣлывателя (г. Арбенина) не спрашивать разрѣшенія у автора.

3) Сужденія Слюзберга болѣе казуистичны, но они, требуя для надежной охраны переуступки Союзу правъ иностранныхъ авторовъ, водворяютъ монополію. Союзъ отъ себя будетъ выдавать пьесы для перевода кому ему заблагоразсудится.

Намъ доставлено слѣдующее заявленіе, поданное въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества антрепренеромъ Харьковскаго Русскаго Опернаго Театра А. М. Назаровымъ:

Нерѣдко повторяющіяся нарушенія артистами договора, безъ всякихъ законныхъ основаній, заставляютъ меня обратиться въ Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества съ просьбою разсмотрѣть и оцѣнить слѣдующее мое предложеніе, направленное къ устраненію этого нежелательнаго явленія. При нынѣшнемъ положеніи вещей, Русское Театральное Общество не обладаетъ необходимыми ресурсами для воздѣйствія на артистовъ, нарушающихъ подписанные ими договоры. Въ самомъ дѣлѣ, что оно можетъ сдѣлать? Дѣйствовать на нихъ увѣщаніями? Отказывать имъ въ своемъ посредничествѣ? Записывать ихъ на черную доску?

Но, вѣдь, эти мѣры могутъ имѣть значеніе лишь на челоука, обладающаго какими-либо принципами, уважающаго свое достоинство и, слѣдовательно, и безъ того неспособнаго нарушить свое слово и свои обязательства.

Для артиста же безпринципнаго, признающаго только одни свои матеріальные интересы и соображенія, ни нравственное воздѣйствіе, ни запись на черную доску никакого значенія имѣть не могутъ. Если у него есть, дѣйствительно, дарованіе, то онъ всегда найдетъ антрепренера, который за сходную цѣну согласится принять его въ свою труппу.

Въ виду этого, Русскому Театальному Обществу необходимо ввести нѣкоторыя дополненія въ свой уставъ, которыя давали бы возможность обуздывать (?) тѣхъ лицъ, которыя сперва прибѣгаютъ къ содѣйствію Общества, а впоследствии дискредитируютъ его авторитетъ самымъ грубымъ и непростительнымъ образомъ. По моему мнѣнію, эти дополненія должны заключаться въ томъ, чтобы: съ одной стороны, артисты, не исполнившіе взятыхъ на себя обязательствъ безъ уважительной причины, лишались права выступать на русскихъ сценахъ въ теченіе извѣстнаго времени, въ зависимости отъ степени провинности; съ другой стороны, чтобы и антрепренеры, пользующіеся услугами Бюро Общества, не имѣли права принимать въ свои труппы опороченныхъ артистовъ.

Предлагаемая мною мѣра не только вполне осуществима, но и не чрезмѣрно сурова. Онѣ, вѣдь, ничуть не стѣснятъ людей порядочныхъ, честныхъ и искренно преданныхъ тому высокому дѣлу, которому они желаютъ служить. Онѣ явятся грознымъ Домоковымъ мечомъ лишь по отношенію къ тѣмъ субъектамъ, которые думаютъ только о себѣ и ставятъ ни во что благосостояніе антрепризы, нужды своихъ товарищей и художественныя потребности общества.

Поэтому никакое наказаніе въ данномъ случаѣ не должно казаться чрезмѣрнымъ; наоборотъ, оно должно быть настолько суровымъ, чтобы даже совершенно безпринципный артистъ серьезно задумывался передъ тѣмъ, какъ нарушить безъ законныхъ поводовъ заключенный договоръ. Если запрещеніе скакать на русскихъ ипподромахъ удерживаетъ даже иностранныхъ жокеевъ отъ нарушенія установленныхъ правилъ, то тѣмъ болѣе подобная мѣра должна имѣть регулирующее значеніе въ средѣ русскихъ артистовъ. Не слѣдуетъ забывать, что Русское Театральное Общество лишено возможности создавать и воспитывать сценическихъ дѣятелей. Оно вынуждено имѣть дѣло съ элементами подчасъ самаго сомнительнаго свойства, доступъ которымъ въ Общество открытъ и легокъ. И вотъ, эту недисциплинированную массу можно сдерживать, по моему мнѣнію, однимъ только суровыми мѣрами, дабы они не осмѣливались дискредитировать значеніе Театральнаго Общества.

О предложеніи г. Назарова мы поговоримъ подробно въ будущемъ номерѣ.

Приводимъ еще отзывы газетъ по поводу извѣстнаго циркуляра Т. О. объ урегулированіи отношеній между прессой и театромъ. „Кур.“ говоритъ:

Едва ли встрѣчаются болѣе запутанныя, болѣе странныя отношенія, чѣмъ отношенія между артистомъ и театральнымъ

рецензентомъ. Первый вѣчно на сторожѣ, вѣчно волнуется, вѣчно недоволенъ за то, что его покорили или недостаточно похвалили. Онъ глядитъ въ глаза рецензенту, часто глупые, наглые и злые, глядитъ съ умиленіемъ, съ преданностью, съ любовью, съ уваженіемъ на лицѣ, и съ жгучей ненавистью, съ неугасимой злобой, часто съ презрѣніемъ въ сердцѣ. Почему, почему это такой же челоукъ, какъ онъ, артистъ, а иногда гораздо хуже его, бездарнѣе, глупѣе, челоукъ, часто не имѣющій никакого понятія объ искусствѣ, попавшій совершенно случайно въ цѣнители, часто необразованный, незнакомый ни со сценой, ни съ литературой, нерѣдко просто безграмотный, почему этотъ челоукъ, является его судьей, властителемъ, держать въ своихъ рукахъ его судьбу, счастье, будущее, судьбу его семьи, дѣтей? Я вовсе не хочу сказать, что театральныи критикъ, рецензентъ, непременно—недобро-совѣстный, злоупотребляющій своимъ положеніемъ челоукъ. Совѣстны нѣтъ. Среди нихъ столько же порядочныхъ, честныхъ людей, какъ и во всякой другой профессіи. Я только хочу сказать, что нигдѣ такъ удобно не культивируются злоупотребленія, какъ когда одинъ челоукъ держитъ другого, живого, трепещущаго, въ рукахъ.

Но и артисты охотки на руку не кладутъ. Все пускается въ ходъ: интриги, подкупи, вестественный и невестественный, клевета, просьбы, униженія и... кулаки. Люди борются за хлѣбъ, за завтрашній день. И въ этой борьбѣ за хлѣбъ подчасъ разыгрываются тяжелыя сцены, пожалуй, драмы, гдѣ нѣтъ виновныхъ.

Въ „Нов. Дня“ читаемъ:

Кому нуженъ тотъ судъ, который затѣваетъ излишне почитательное театральное общество, если даже онъ и осуществимъ, въ чемъ позволите усомниться? Мнѣніе честное, искреннее, пусть даже оно будетъ ошибочнымъ, не можетъ подлежать никакому суду. Его судъ—въ немъ самомъ. И никакой уважающій себя и свободу чужого мнѣнія актеръ не пойдеть туда „судиться“. Онъ никогда не станетъ отдавать своихъ разнорѣчій въ вопросахъ искусства гдѣ все—субъективно, не можетъ не быть субъективнымъ,—на разборъ какого-то трибунала.

Кто-же потащится въ этотъ сочиняемый театральнымъ обществомъ судъ? Больные актерскіе нервы, раздраженные, гипертрофированныя самолюбія, которыя болятъ отъ вздора, кричатъ на-крикъ отъ комариного укуса нехорошей, выдающей свою нечистую природу замѣтки или разухабистаго фельетона. Потащить на судъ то, что и судить не стоитъ, что осудило само себя, едва родилась на газетномъ листѣ.

Изъ провинціальныхъ газетъ пока откликнулась тоже только одна „Од. Нов.“, въ которыхъ напечатана обширная статья подъ заглавіемъ „Цена и печать“.

Общество можетъ интересоваться отношеніями между представителями печати и сценическими дѣятелями въ той мѣрѣ, въ какой они проявляются въ печатной критической оцѣнкѣ игры актеровъ. Но гдѣ та мѣрка, которой можно воспользоваться для „урегулированія отношеній“ въ этой сферѣ? Что нужно здѣсь регулировать, и кого подчинять правиламъ? Естественно, что тѣхъ лицъ, которыя берутъ на себя роль критика, оцѣнщика.

Но есть-ли сфера театральнаго рецензіи нѣчто такое, что можно обуздывать? Актеръ, публично выступающій на сценѣ, отдаетъ себя на судъ общества и печати, какъ выразительницы общественнаго мнѣнія. Театральная рецензія—это статья о дѣятеляхъ, работающихъ на пользу общества.

„Моск. Лист.“ высказывается противъ учрежденія Суда при Театральномъ Обществѣ и предлагаетъ такой Судъ учредить при Литературномъ фондѣ.

Сущность изящнаго искусства.

I.

Всѣ согласны съ тѣмъ, что изящное искусство что-то изображаетъ, выражаетъ, передаетъ.

Но что именно? здѣсь начинаются разногласія. Шопенгауеръ думалъ, что искусство имѣетъ дѣло съ платоновыми идеями, подъ которыми разумѣлъ

первоначальныя, неизмѣнныя формы и свойства всѣхъ тѣлъ природы, какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ, а также общія силы, которыя обнаруживаются по законамъ природы *).

Съ тѣхъ поръ, однако, наука показала намъ, что

*) Переводъ всюду Ю. И. Айхенвальда.

неизмѣнныхъ формъ абсолютно не существуетъ въ видимомъ мірѣ, не существуетъ также и неизмѣнныхъ свойствъ кромѣ закона всеобщаго тяготѣнія. Законъ этотъ представляетъ собою голую физико-математическую формулу и ужъ конечно не можетъ быть изображенъ художникомъ. Поясняя далѣе, что разумѣлъ Платонъ подъ своими идеями, Шопенгауеръ беретъ такой примѣръ:

вотъ передъ нами животное въ полной жизнедѣятельности. Платонъ скажетъ: это животное имѣетъ не истинное бытіе, а только видимое, имѣетъ непрерывное становленіе, относительное существованіе, которое одинаково можно назвать какъ бытіемъ, такъ и небытіемъ. Истинно сущее — это только идея, которая изображается въ этомъ животномъ, или животное въ себѣ, которое ни отъ чего не зависитъ, а существуетъ въ себѣ и для себя, не происшедшее, не прехо-ящее, а постоянно одно и то-же... Поскольку мы познаемъ въ этомъ животномъ его идею, совершенно все равно и неважно, находится-ли теперь передъ нами это животное или его предокъ, жившій за тысячу лѣтъ; все равно, далѣе, существуетъ-ли оно здѣсь или въ дальнемъ краю... Слѣдуетъ различать идеи отъ простого проявленія идей въ формахъ закона основанія... Мы различимъ идею отъ того способа, какимъ ся явленіе проникаетъ въ поле вниманія индивидуума, и первую признаемъ существеннымъ, а послѣдній несущественнымъ. Когда проносятся облака, фигуры, которыя они образуютъ, для нихъ несущественны, для нихъ безразличны, но то, что они упругіе пары, которые дуновение вѣтра сдуваетъ, уносить, разрываетъ—въ этомъ ихъ природа... Для ручья несущественны водовороты, брызги и пѣна... но то, что онъ повинуетъ тяготѣнію и является неупругой, всецѣло подвижной, безформенной, прозрачной жидкостью... Ледъ на оконномъ стеклѣ осаждается по законамъ кристаллизаціи, которые раскрываютъ сущность проявляющейся здѣсь силы природы, выражаетъ идею, но деревья и цвѣты, которые онъ при этомъ образуетъ, несущественны...

Намъ воспитаннымъ въ школѣ Дарвина и Майера, гораздо легче видѣть основную ошибку ученія Платона, чѣмъ Шопенгауеру, вѣрившему въ вѣчность родовъ и видовъ. Мы знаемъ, что «животнаго въ себѣ», которое-бы ни отъ чего не зависѣло, которое не измѣнялось-бы въ своей сущности при извѣстныхъ условіяхъ, не существуетъ. Мы знаемъ, что не только индивидуумы, но и роды и виды, и цѣлая царства природы также имѣютъ «безпрерывное становленіе» и безпрерывное уничтоженіе: разница только та, что индивидуумы существуютъ годы, а

роды и виды—милліоны лѣтъ. Мы знаемъ, что если не тысячу, такъ тысячу тысячъ лѣтъ тому назадъ предки даннаго животнаго были совсѣмъ другими животными, отличающимися отъ своихъ потомковъ не менѣе, чѣмъ облака отличаются отъ воды и вода отъ льда. Мало этого, мы знаемъ, что этимъ измѣненіямъ животное подверглось именно благодаря естественному подбору, благодаря многовѣковому накопленію случайныхъ, несущественныхъ признаковъ, столь-же неважныхъ для опредѣленія идеи

животнаго въ каждый данный моментъ, какъ фигуры облаковъ для опредѣленія сущности этихъ послѣднихъ. Знаемъ мы также и то, что облака, вода и ледъ не только въ каждомъ индивидуальномъ, если можно такъ выразиться (а почему-же нельзя?), случаѣ, но и по своей сущности представляютъ модификаціи одного и того-же вещества при разныхъ условіяхъ. Мы знаемъ, что все, что существуетъ, существуетъ въ данномъ видѣ только благодаря даннымъ условіямъ и съ измѣненіемъ условій радикально измѣняется, до такой степени, что единымъ «сущимъ» въ смыслѣ платоновской идеи является развѣ только неизвѣстная еще, но предполагаемая нау-

кой, первоосновная матерія, входящая въ составъ всѣхъ химическихъ соединений. Но вѣдь не это-же единое сущее изображается искусствомъ! Это единое сущее не можетъ изображаться, потому что и образа-то никакого не имѣетъ!...

Но если снятъ съ идей Шопенгауера весь ихъ метафизическій нарядъ, то мы увидимъ, что знаменитый пессимистъ былъ правъ, видя въ геніи способность интуитивно познавать *существенное* въ предметахъ, или, пожалуй, какъ картинно выражается этотъ философъ, способность познавать «не то, что природа дѣйствительно создала, а то, что она пыталась создать, но чего вслѣдствіе междоусобной борьбы ея формъ не достигла».

Съ изумительною точностью опредѣлили сущность искусства Ипполитъ Тэнъ, и его опредѣленіе, кромѣ большей точности, отличается отъ шопенгауерскаго именно отсутствіемъ метафизическаго элемента:

ACADÉMIE NATIONALE DE MUSIQUE.

«Статуя». Марианна—г-жа Эно Акте.

Художественное произведение имѣетъ цѣлью обнаружить какой-либо существенный или наиболѣе выдающійся характеръ,—стало быть, какую-нибудь преобладающую идею яснѣе и полнѣе, чѣмъ она проявляется въ дѣйствительныхъ предметахъ.

Однако и это образцовое опредѣленіе нуждается, по моему мнѣнію, въ двухъ дополненіяхъ. Одно изъ нихъ имѣлось въ виду и Тэнномъ и только не умѣстилось въ только что приведенную фразу. Именно, послѣ слова «обнаружить» я добавилъ-бы: въ конкретномъ примѣрѣ». Искусство показываетъ существенный характеръ предметовъ, *представляя одинъ наиболѣе характерный изъ нихъ*, съ его не только существенными, но и несущественными свойствами. Эти «несущественныя свойства» нужны для существенныхъ, какъ для дѣйствующаго вещества въ пилуль нужна склеивающая масса. Несущественныя свойства связываютъ отвлеченныя понятія въ одно живое явленіе. Несущественныя свойства нужны существеннымъ въ искусствѣ, какъ тѣло нужно духу. Несущественныя свойства придаютъ особую жизненность существеннымъ свойствамъ, создавая иллюзію дѣйствительной жизни, и напрасно Левъ Толстой, прозывая ихъ «провинціализмами въ искусствѣ», считаетъ ихъ ненужнымъ и даже вреднымъ для искусства элементомъ. Провинціализмы есть и въ разсказѣ объ Іосифѣ Прекрасномъ, а этотъ разсказъ выставляется Толстымъ какъ образецъ отсутствія провинціализмовъ. Ни виночерпѣвъ, ни хлѣбодаровъ нѣтъ теперь нигдѣ,—не вездѣ были они и въ древности.

Я позволю себѣ повторить то, что говорилъ уже однажды: «искусство показываетъ существенный характеръ предметовъ не въ отвлеченіи, а въ какомъ-нибудь изъ явленій: другими словами, оно индивидуализируетъ типы или, наоборотъ, индивидуальное возводитъ въ типы (въ перлъ созданія, какъ выразился Гоголь)».

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ приведенныя Шопенгауеромъ примѣры: конечно, формы, принимаемыя въ каждый данный моментъ облаками, не представляютъ ничего существеннаго, но развѣ не можетъ, на примѣръ, поэтъ описать очертанія облаковъ, эти «мечты почіющей природы», какъ сказалъ Фетъ? Да и найдутся въ поэзіи такія описанія. Они есть, на примѣръ, въ стихотвореніи Гейне «Боги Греціи».—И пѣна, и брызги водопада несущественны для воды, но какая поэзія скрыта вотъ въ этой, на примѣръ, картинѣ—

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырехъ скалами;
Жемчужена бездна и серебра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми...

«Четыре скалы» совсѣмъ ужъ не-характерное для всякаго водопада явленіе... Что рисуетъ морозъ по окнамъ, тоже несущественно для льда, однако у Фета есть стихотвореніе, описывающее эти ледяные узоры.

Что касается живописи, то художникъ-живописецъ иначе и не можетъ представить вамъ облака, какъ въ тѣхъ или иныхъ, совершенно случайныхъ для даннаго момента формахъ. То же, разумѣется, относится и къ водопаду или ручью, равно какъ и къ морознымъ узорамъ на стеклахъ.

Возьмемъ другой примѣръ: типъ Донъ-Кихота. Существеннымъ для этого характера, конечно, является его взбаломошное геройство, честолюбіе, великодушіе, соединенное съ безмѣрною наивностью и легковѣріемъ, его благородное сердце, огненный темпераментъ и тупая голова. Наоборотъ, совершенно несущественными, случайными являются тѣ обстоятельства, что былъ онъ съумасшедшимъ испанскимъ рыцаремъ, что звали его Донъ-Кихотомъ, что слу-

чили въ его жизни именно тѣ, а не инныя событія, что былъ у него толстый оруженосецъ и т. д.

Я считаю лишнимъ долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, потому что онъ кажется мнѣ аксіомой, вытекающей, какъ ниже увидимъ, изъ самого факта непосредственности воспріятія при художественномъ творествѣ. Обратимся къ другому, болѣе важному недочету въ тэнновской формулѣ, къ одному пропущенному имъ свойству всякаго художественнаго произведенія, также коренящемуся въ только что упомянутой непосредственности воспріятія.

Ачкасовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

22-го іюля состоялось собраніе Дирекціи Литературно-Художественнаго Общества и пайщиковъ театрального предпріятія, на которомъ г. Плещевскимъ-Плющникомъ былъ прочитанъ отчетъ театрального предпріятія за 1902—1903 года. Всего было поставлено двадцать пять пьесъ, одиннадцать новыхъ и четырнадцать возобновленныхъ. «Царь Дмитрій Самозванецъ» по количеству представлений занималъ въ репертуарѣ первое мѣсто. Пьеса поставлена 45 разъ. «Вѣѣ жизни» 20 разъ, «Сомъ Услады» 19 разъ, «Губернская Клеопатра» 13 разъ, «Дѣти Ванюшина» 13 разъ, «Не послѣдняя» 12 разъ, «Петербургскія трущобы» 7 разъ, «Лебединая пѣсня» 5 разъ, «Шахта Георгія» 4 раза, «Женитба Вѣѣгуина» 3 раза. Остальныя пьесы выдержали по два-три представленія. «Царь Дмитрій Самозванецъ» далъ по 1,569 рублей за спектакль, «Женитба Вѣѣгуина» съ г. Дальскимъ—1,676 р. 19 к., «Не послѣдняя»—10,484 р. 74 к., «Губернская Клеопатра»—1,452 р. 75 к., «Лебединая пѣсня» 1315 р., «Вѣѣ жизни»—1,025 р., «Петербургскія трущобы»—825 р. 83 к. Оборотъ за весь сезонъ, исключая другія доходныя статьи, равняется 237,903 руб.

Театръ былъ открытъ 24-го октября, и въ виду этого потеряно 53 дня. Приходилось нести непродовольственный вечеровой расходъ 550 рублей, что составило тысячъ тридцать.

Расходъ за весь сезонъ равняется 241,450 рублямъ. Чистая прибыль выражается въ 8,866 рублѣхъ. Авторамъ уплачено 18,467 р., за электрическое освѣщеніе 18,582 р., всевозможныхъ авансовъ выдаю шестьдесятъ тысячъ рублей. Утренніе спектакли въ этомъ сезонѣ дали по 506 р. на кругъ, тогда какъ въ предыдущіе года они приносили по 331 рублю. Московскій-Художественный театръ уплатилъ обществу за 18 спектаклей въ Маломъ театрѣ 30,973 рубля. Эти деньги покрыли съ прибылью расходы Литературно-Художественнаго общества, уплачивавшаго жалованье бездѣйствовавшей труппѣ.

Въ настоящее время выработана уже и будетъ разослана директорамъ и пайщикамъ проектъ веденія сообщія театрального дѣла. Въ началѣ октября этотъ проектъ будетъ утвержденъ, и управленіе театральнымъ дѣломъ, такъ сказать, урегулируется.

* * *

† М. В. Измайлова. 19-го іюля въ 8 ч. вечера въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ скончалась отъ порока сердца артистка Марія Васильевна Измайлова; покойная прослужила на сценѣ 50 лѣтъ, послѣднія 10 лѣтъ играла въ Кіевѣ у Н. Н. Соловцова. Въ убѣжищѣ М. В. находилась съ 24 марта 1898 г.

21-го іюля состоялось ея погребеніе. Трогательную картину представлялъ печальный cortege: за гробомъ ѣхало около 30 человекъ старыхъ артистокъ и артистовъ, призванныхъ въ Убѣжищѣ.

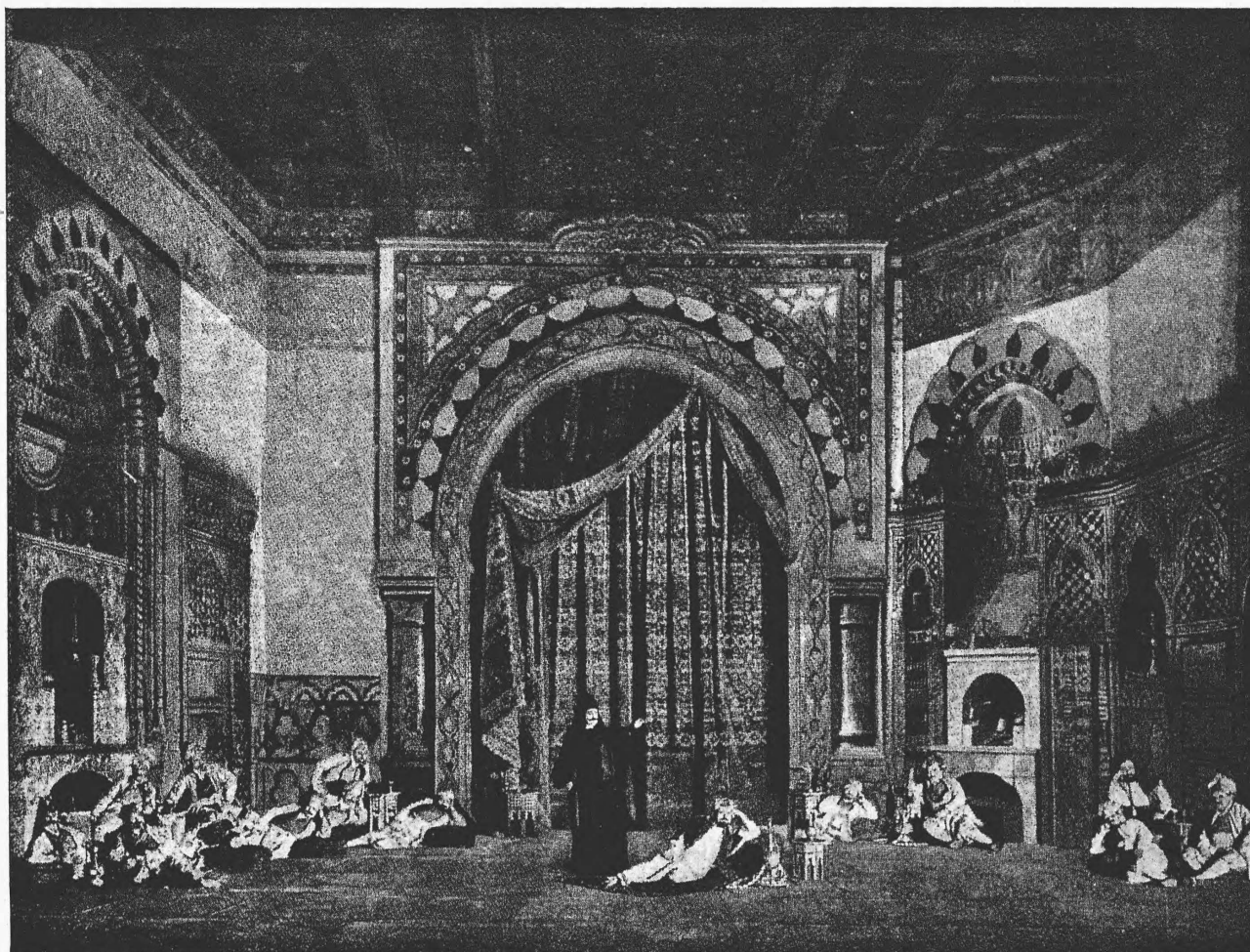
* * *

† Г. Шануло. 26-го іюля въ Москвѣ отъ разрыва-сердца скончался извѣстный провинціальный оперный пѣвецъ Шануло, подвизавшійся болѣе двадцати лѣтъ на сценѣ.

* * *

† С. Э. Гриненко-Гриневъ. 19 іюля, въ 3 часа ночи въ Енисейскѣ скончался отъ брюшного тифа, осложненнаго туберкулезомъ легкихъ, извѣстный провинціальный актеръ Соломонъ Назаровичъ. Каменичный, по сценѣ Гриненко-Гриневъ.

* * *

— *Op* ACADEMIE NATIONALE DE MUSIQUE. *Op* —

«Статуя» опера-феерія въ 5 дѣйств. и 7 карт., муз. М. Е. Рейера.

† М. А. Марусина. 5-го іюля, въ клиникѣ профессора Субботина, въ Пятигорскѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, скончалась драматическая артистка Марія Александровна Марусина-Алексѣева (Келенина). Покойная была дочерью ветерана русской сцены, въ свое время известнаго актера Алексѣева и сама провела на сценѣ большую половину своей жизни.

Проводить покойную къ мѣсту вѣчнаго упокоенія собрались нѣкоторые изъ ея бывшихъ товарищей по сценѣ.

* * *

26 іюля надъ здавіемъ театра въ Беклешовскомъ саду поднялось громадное облако дыма. Дежурный дворникъ первымъ замѣтилъ выходящій дымъ изъ дверей уборныхъ комнатъ. Пожаръ удалось прекратить въ самомъ его началѣ, благодаря помощи публики, до прибытія пожарныхъ. При тщательномъ осмотрѣ мѣста пожара, было найдено, что въ обгорѣвшемъ кострѣ дровъ находилась бутылка съ керосиномъ. Это даетъ возможность предполагать злой умыселъ. Въ театрѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ подвизается труппа артистовъ подъ управленіемъ артистки Маріи Вагановой.

* * *

Слухи и вѣсти.

— На конкурсъ Литер.-Худож. Общества доставлено сто восемьдесятъ драматическихъ произведеній. Изъ этого числа нѣсколько пьесъ, заслуживающихъ вниманія, выдѣлены и будутъ вторично разсмотрѣны. Результаты конкурса выяснятся въ началѣ сентября.

— Какъ намъ сообщаютъ, С. А. Найденовымъ закончены три новыхъ пьесы: «№ 13», «Блудный сынъ» и «Деньги».

— П. Д. Боборыкинъ закончилъ двѣ новыхъ пьесы.

* * *

Изъ Саратова сообщаютъ: 9-го іюля въ городской больницѣ скончался оркестровый музыкантъ контрабасистъ Мат-

вѣевъ; покойный служилъ въ опереточной труппѣ г. Тони и считался образцовымъ музыкантомъ. Смерть послѣдовала благодаря невѣжественности. У г. Матвѣева заболѣлъ зубъ, который лечили домашними средствами. Кто-то далъ какія-то «китайскія капли», которыя изъязвили десны и щеку, и вскорѣ началось гнойное зараженіе крови. Когда больной поступилъ въ больницу, то было уже поздно, и онъ въ тотъ же день скончался.

* * *

Какъ у насъ уже сообщалось, аркадическое оперное товарищество послало вернувшемуся въ Москву г. Шаляпину телеграмму, прося его въ очень трогательныхъ выраженіяхъ спѣть въ трехъ спектакляхъ товарищества. О. И. Шаляпинъ даже не удостоилъ ихъ отвѣтомъ.

На дняхъ состоялся бенефисъ хора и оркестра. Валовой сборъ составилъ всего 164 рубля, и бѣднымъ бенефициантамъ, за вычетомъ расходовъ, пришлось получить всего по рублю.

* * *

Московскія вѣсти.

— Первою новою пьесой въ Новомъ театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ будетъ «Маіорша» П. В. Шпагинскаго, очень давно не исполнявшаяся въ Москвѣ. Главную роль будетъ играть Е. Д. Турчанинова. Затѣмъ будетъ поставлена Шекспировская комедія «Много шума изъ пустяковъ», съ молодыми артистами. Ставить пьесу А. П. Ленскій.

— Пьеса Бракко «Потерянные во мракѣ» пойдетъ въ предстоящемъ сезонѣ въ 3 театрахъ: въ Новомъ театрѣ, у Корша и у Ковалевскаго.

— Императорскіе театры открываются 31 августа, въ виду того, что обычный день открытія — 30 августа — приходится въ субботу. Въ Большомъ театрѣ ставится для перваго спектакля балетъ «Донъ-Кихотъ», съ г-жей Рославлевой, въ Ма-

ломъ—«Ревизоръ», съ новымъ составомъ исполнителей, и въ Новомъ театрѣ—«Марта», съ обычными исполнителями.

— Группа артистовъ Малаго театра, съ г-жей Яблочкиной во главѣ, закончила очень успѣшно поѣздку по городамъ крайняго сѣвера. Труппа начала спектакли въ Перми, затѣмъ играла въ Екатеринбургѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и кончила свое сибирское турнѣ въ Иркутскѣ. Репертуаръ былъ составленъ исключительно изъ пьесъ репертуара Малаго театра, съ Островскимъ на первомъ мѣстѣ. Валовой сборъ всѣхъ спектаклей—40,000, и сосѣтеры заработали по полтора рубля на марку. А. А. Яблочкина получала по 1,004 рублей въ мѣсяцъ.

— Инцидентъ Мирбо—Коршъ все разрастается. Драматургъ и директоръ-переводчикъ, какъ уже знаютъ наши читатели, обмѣнялись очень выразительными письмами. Г. Коршъ возбудилъ въ парижскомъ судѣ преслѣдованіе противъ Мирбо за оскорбленіе. Дѣло поручено одному изъ крупнѣйшихъ адвокатовъ Парижа. Искъ за оскорбленіе опредѣленъ г. Коршемъ въ

100 тыс. франковъ, причемъ тридцать тысячъ пойдутъ адвокату, какъ гонораръ а остальные 70 тыс. г. Коршъ, въ случаѣ выигрыша процесса, будто бы собирается раздѣлить поровну между благотворительными учрежденіями Франціи и Россіи.

— Русское музыкальное общество рѣшило съ будущаго сезона замѣнить квартетные вечера, не привлекавшіе публики, камерными вечерами, съ участіемъ извѣстныхъ солистовъ.

— Въ обществѣ распространеныя народныя развлечения, по словамъ газетъ, творится что-то неладное. Недавно изъ труппы общества вышло девять человекъ артистовъ и

артистокъ. Артисты ушли въ виду невыносимыхъ отношеній, которая создаетъ режиссеръ труппы, совершенно не считающійся съ человѣческимъ достоинствомъ артистовъ, какъ заявляютъ послѣдніе. Артисты обратились съ заявленіемъ въ комитетъ общества, излагая всю исторію и прося ее разобрать. Но тутъ разыгрывается, по словамъ «Курьера», новая и уже совсѣмъ некрасивая исторія. Члены комитета кладутъ заявленіе подъ сукно, избѣгаютъ являться на засѣданія, которыя, благодаря этому, не могутъ состояться, словомъ выказываютъ весьма недвусмысленное намѣреніе вопросъ этотъ затянуть, свести на нѣтъ замалчиваніемъ и игнорированіемъ. Время уходитъ, въ августѣ члены комитета развѣдуются, развѣдуются свидѣтели столкновений режиссера съ артистами, и дѣло будетъ предано забвенію.

* * *

Марія Лаудова-Хоржица въ роли Магды... Высокая и мощная фигура, естественность и непринужденность тона, умѣренный интонаціи, хорошо сдѣланныя и своеобразныя движенія, сильный голосъ, но самый звукъ голоса—съ нѣсколькимъ рѣзковатымъ оттѣнкомъ. Вотъ первое, что замѣчаешь, когда появляется на сценѣ чешская артистка. Затѣмъ начинаешь разбираться въ подробностяхъ. Жестъ широкій и размашистый, напоминающій жестъ русскихъ актрисъ, діалогъ жизненный, свободный,—настолько свободный, что невольно убѣждаешься, вопреки увѣреніямъ поклонниковъ артистки, что въ комедіи она должна быть лучше, чѣмъ въ трагедіи, хотя она и слыветъ за трагическую артистку. Скажу даже больше: по тѣмъ пріемамъ, которыя г-жа Лаудова пускаетъ въ ходъ, изображая Катринъ Юбше и Магду, я сужу, что ея дарованію ближе—женщины обыденныя, будничныя, съ узенькими, чистомѣщанскими взглядами и моралью. Вѣроятно, бытовые роли ей очень удаются. Здѣсь и ея темпераментъ, къ слову сказать, достаточно своеобразный будетъ вполне на мѣстѣ.

Магду г-жа Лаудова играетъ мѣстами хорошо, а мѣстами—недостаточно выразительно. Напр., у ней прекрасно выходитъ крикъ въ сценѣ съ Келлеромъ: „Mio bambino! Твой ребенокъ! Кто ты такой!“ и т. д. Это былъ крикъ не только оскорбленной гордости, но и крикъ собственника. Права отца! Хороши права, отъ которыхъ онъ отказался! Хороши права, для которыхъ у отца не

осталось никакихъ обязанностей! „Ты пришелъ и ушелъ“, говоритъ Магда Келлеру. Мать не можетъ придти и уйти.

Зато сцена съ отцемъ въ четвертомъ актѣ ведется блѣдно и необоснованно. Да и самыя объясненія съ Келлеромъ, исключая нѣкоторыхъ сценъ, въ исполненіи г-жи Лаудовой тоже не оставляютъ сильнаго впечатлѣнія. Въ общемъ же г-жа Лаудова образъ Магды какъ будто нѣсколько принижаетъ. Но повторяю, исполненіе г-жи Лаудовой все-таки смотришь съ удовольствіемъ, потому что это умная актриса. Если не все у ней искренно, прочувствованно, то зато все умѣло сдѣлано. Умѣло, но не всегда самостоятельно: мѣстами чувствуется подражаніе Э. Дузе и въ особенности Италіи Виталіани. Ва. Л.—ий.

* * *

Новый лѣтній театръ. Главный режиссеръ Новаго лѣтняго театра г. Дума поставилъ въ свой бенефисъ оперу Бларамберга «Тушинцы». Эта опера написана лѣтъ десять назадъ, но до сихъ поръ, кромѣ Москвы, нигдѣ не шла. Поэтому о ней приходится говорить, какъ о совершенной новинкѣ, начиная съ изложенія содержанія. Либретто составлено по драматической хроникѣ Островскаго «Тушино» и слѣдуетъ ей довольно близко. Завязка драмы происходитъ на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ по ростовской дорогѣ, гдѣ кутитъ толпа тушинцевъ. На ночлегъ является семья ростовскихъ дворянъ Редриковыхъ. Сюда же прѣзжаетъ ростовскій воевода Сеитовъ. Онъ велитъ своимъ слугамъ выгнать Редриковыхъ изъ избы. Старшій сынъ Редрикова Максимъ клянется отомстить за такую обиду и съ этой цѣлью уходитъ къ тушинцамъ. Младшій сынъ Николай не придаетъ значенія происшедшему недоразумѣнію. Онъ радуется, что увидѣлъ красавицу дочку воеводы Людмилу. Николай и Людмила уже имѣли случай раньше познакомиться въ Ростовѣ, и новая встрѣча только подливаетъ масла въ огонь. Николай говоритъ, что ѣдетъ гонимомъ отъ царя къ ростовскому воеводѣ и разстается съ Людмилой въ надеждѣ свидѣться вновь.

Второе дѣйствіе рисуетъ жизнь въ станѣ тушинцевъ. Идетъ кутежъ, приводятъ полонъ, начинается дѣлежъ добычи, ссоры, дѣло доходитъ до драки и убійства. Сюда является Максимъ и даетъ торжественную клятву вѣрности тушинскому «Димитрію».

Третье дѣйствіе въ двухъ картинахъ. Первая въ Ростовѣ, въ домѣ воеводы. Людмила скачетъ, но какъ дѣвушка рѣшительная не желаетъ долго томиться. Она приказываетъ нянѣкъ привести къ ней въ теремъ Николая Редрикова. Въ теремъ нечаянно заходитъ отецъ и застаётъ гостя. Людмила смѣло заявляетъ отцу, что хочетъ выйти замужъ за Редрикова. Старый воевода негодуетъ, грозитъ запереть обоихъ и уморить голодомъ, но своенравная Людмила настаиваетъ и въ концѣ концовъ отецъ даетъ согласіе. Вторая картина происходитъ въ окопахъ подъ Троицкой лаврой. Максимъ все думаетъ о своей обидѣ и о близости Ростова. Онъ уговариваетъ товарищей слѣзть на бѣгъ на Ростовъ.

Четвертое дѣйствіе опять въ Ростовѣ въ домѣ воеводы. Николай и Людмила женаты и счастливы. Но гроза близко. Тушинцы подошли къ городу. Бьютъ въ набѣгъ. Всѣ спѣшатъ въ бой. Николай уходитъ вмѣстѣ съ другими, поручая своему отцу не отдавать Людмилы живой въ руки тушинцевъ. Враги врываются въ городъ, впереди другихъ Максимъ. Онъ сталкивается съ отцемъ и узнаетъ отъ него, что братъ женатъ на дочери врага. Максимъ хочетъ спасти родныхъ. Вырываетъ Людмилу изъ рукъ своихъ товарищей, но въ это время Николай, не узнавъ, убиваетъ сго. А такъ какъ Редриковымъ все равно нѣтъ спасенія, ибо тушинцы ворвались въ городъ, то Людмила съ мужемъ и старымъ Редриковымъ идутъ въ горящій теремъ и погибаютъ въ развалинахъ...

Такова тема, на которую Бларамбергъ написалъ музыку. Для выполненія своей задачи композиторъ взялъ оружіе изъ арсенала петербургскихъ композиторовъ «новой» школы: русскіе и восточные мотивы, безконечные органные пункты, арфы и сурдинки! Владѣетъ этимъ оружіемъ г. Бларамбергъ въ совершенствѣ. Немуудрено, если опера вышла безукоризненной въ техническомъ отношеніи. Однако, она не производитъ того благоприятнаго впечатлѣнія, какого бы слѣдовало бы ожидать. Она скучна! Это—ученое сочиненіе, а не произведеніе искусства. Въ «Тушинцахъ» не чувствуется творческаго вдохновенія. Отъ начала и до конца оперы почти не отыскать яркой оригинальной темы. Все сводится къ разработкѣ народныхъ мелодій. А если порой и удастся г. Бларамбергу напасть на «собственный» мотивъ, то онъ повторяетъ его, что называется, безъ конца. Въ результатѣ получается впечатлѣніе такъ называемой «квадратной музыки». Наконецъ, самое народничанье утомляетъ. Правда, и великіе композиторы по временамъ пользовались народными мотивами. Но у нихъ главнымъ матеріаломъ являлись все-таки *собственные* мелодіи, хотя иногда и изобрѣтенныя въ народномъ духѣ. У Глинки, у Чайковского, даже у Сѣрова настоящіе народные мотивы—лишь капли въ морѣ, могучія волны котораго блещутъ *оригинальными* мелодіями. Мелодическая изобрѣтательность—

главный признак композиторского таланта. Никакая техника не замаскируетъ бѣдности изобрѣтенія, не поможетъ добыть мотива. Мотивъ является въ минуту вдохновенія. Любопытно описываетъ Вагнеръ зарожденіе мелодій у талантливаго композитора. «Пусть композиторъ», говоритъ онъ, «поставитъ мысленно фигуру, его интересующую въ полумракѣ, такъ чтобы ему былъ виденъ лишь взглядъ ея глазъ. Если этотъ взоръ не безмолвенъ, тогда и вся фигура придетъ въ движеніе. Быть можетъ движеніе фигуры причинитъ композитору даже нѣкоторый страхъ. Это не бѣда... Но вотъ уста фигуры раскрываются и композиторъ слышитъ голосъ не отъ міра сего. Голосъ этотъ говоритъ убѣдительно и вполне понятно, но въ то же время нѣчто дотошъ неслыханное; эти звуки заставляютъ очнуться. Все видѣніе исчезло, но въ душѣ композитора звуки продолжаютъ раздаваться... Вотъ какъ появляется музыкальный мотивъ!..»

Г. Бларамбергъ пытается затушевать бѣдность личной мелодической изобрѣтательности мастерской инструментальной. Иногда выходитъ очень красочно, но все это—лишь прекрасно разрѣшенная музыкальная задача! Напримѣръ, въ 1-мъ актѣ, въ сценѣ Николая Редрикова съ матерью комбинированіе струнныхъ и деревянныхъ инструментовъ сдѣлано такъ тонко, что кажется будто волшебная «струна звенитъ въ воздухѣ». Но не та «струна», о которой говоритъ герой Гооголя. Та—заставляла отзываться отвѣтнымъ звукомъ душу, манила въ даль, исторгала слезы,—здѣсь же все ограничивается пріятнымъ шекотаніемъ слуховыхъ нервовъ. Во 2-мъ актѣ при помощи сочетанія нѣсколькихъ темъ г. Бларамбергъ достигаетъ большого звукового эффекта, но это благозвучіе какъ то безвѣстно, лишено внутреннего смысла. Словомъ въ гармоническомъ и контрапунктическомъ отношеніи г. Бларамбергъ мастеръ своего дѣла. Жаль, что произведенія искусства не создаются однимъ умомъ!..

Наиболѣе удачными мѣстами въ «Тушинцахъ» слѣдуетъ признать хорошенькую пѣсенку Николая «Увидѣть бы мнѣ», дуэтъ Людмилы и Николая да арію Максима «Среди мечей забуренныхъ»—*andante* мрачнаго характера, прерываемое закулисной молитвой греческаго распѣва. Немного для большой оперы!..

Къ постановкѣ «Тушинцевъ» отнелись въ Лѣтнемъ театрѣ очень старательно. Почти всѣ партіи розданы лучшимъ силамъ, позаботились о красивой планировкѣ массовыхъ сценъ, сдѣлали новые костюмы, добавили и подновили декорации. Публики собралось много и бенефицианта привѣтствовали тепло.

Изъ исполнителей на первое мѣсто слѣдуетъ поставить г. Брагина, пѣвшаго партію Максима. Видно, что благожелательныя указанія печати принесли пользу молодому артисту. Онъ хорошо продумалъ свою роль. Даже трудная сцена клятвы была проведена умно. Каждое «клянусь» выражало извѣстныя чувства, которыя разбудилъ въ душѣ юноши тотъ или иной параграфъ присяги. Голосъ артиста звучалъ великолѣпно.

Тепло и ярко провели свои небольшія роли г-жа Фингертъ (Марѳа Редрикова) и г. Сангурскій (Степанъ Редриковъ). Въ каждомъ жестѣ чувствовалось любовное отношеніе къ дѣлу. Хорошъ въ вокальномъ отношеніи г. Клементьевъ, блиставшій верхними нотами въ партіи Николая. Но самая роль не подходитъ ко внѣшнимъ даннымъ артиста. Г. Клементьевъ совсѣмъ не похожъ на юношу, который еще спитъ подъ убавкиванія матери. Дѣтскія восторженныя рѣчи Николая въ устахъ г-на Клементьева звучали глупостью Митрофанушки. Героиню оперы Людмилу пѣла г-жа Радина. Артистка еще не усвоила своей партіи и потому порой терялась. Но голосъ у нея есть. При работѣ изъ г-жи Радина можетъ выработаться полезная пѣвица. Типичный воєвода—г. Гладковъ.

Хоры и оркестръ подъ управленіемъ г. Пагани шли отлично. За первый номеръ ихъ, которымъ начинается опера, много апплодировали...

* * *

Анадія «Обозрѣніе Петербурга» неизвѣстнаго автора, скрывающагося подъ инициалами А. Ш., не особенно привлекаетъ публику, забывшую, къ сожалѣнію, этотъ одинъ изъ лучшихъ загородныхъ садовъ Петербурга. Обзорѣніе составлено по общему шаблону: до сотни дѣйствующихъ лицъ, масса ерунды и пошлой ерунды, кое-гдѣ остроумный куплетъ, блестящая острота, забавный злободневный сюжетъ. Остроумны сценки съ 29 неграмотными—намеръ на новое правило объ образовательномъ цензѣ думскихъ гласныхъ, съ мотористкой и жертвой тотализатора. Конечно, неизбежны Троицкій мостъ, Охта, домовладѣльцы, извошки и т. п. Изъ исполнителей имѣютъ у публики успѣхъ гг. Мироновъ, Муравлевъ и особенно г. Монаховъ, забавно имитирующий Вальцеву, ея пѣніе цыганскихъ романсовъ. Куплеты на Вальцеву не мѣшало бы однако исправить и лишить ихъ характера пошлаго пасквиля, который они сейчасъ имѣютъ. Автору не сдобровать, если бы пришлось имѣть дѣло съ какой-нибудь судеб-

ной инстанціей. Очень миленькій, симпатичный голосокъ, у г-жи Вальцевой, по требованію публики повторившей нѣсколько романсовъ. Въ общемъ нужна порядочная доза терпѣнія, чтобы въ теченіи 2-хъ слишкомъ часовъ слушать такую пошлость, какъ «Новое обозрѣніе Петербурга».

* * *

Театръ и садъ В. А. Неметти. «1002-я ночь», «Арабскія сказки»; оперетка въ 3 д., муз. А. Пужада.

...«Въ эту минуту Шехерезада замѣтила, что занимается заря, и скромно замолчала, какъ бы не желая злоупотреблять терпѣніемъ царя. Царь остальную часть 1001-й ночи провелъ въ объятіяхъ Шехеразеды. И тутъ случилось то, что должно было случиться. Когда же наступило утро... то — «одинъ только Аллахъ всевѣдущъ, всемудръ, всемогущъ и всеблагъ!»—калифъ Шахріаръ объявилъ своимъ министрамъ, что имъ отмѣняется навсегда законъ о «Зеленомъ» шнуркѣ, согласно которому каждая изъ его женъ, по прошествіи одной ночи должна быть задушена. Затѣмъ онъ призвалъ Великаго визаря Жіафара, отца Шехеразеды и объявилъ ему непремѣнное условіе, чтобы другая его дочь Динарада въ 24 часа была выдана замужъ, такъ какъ всѣ 1001 ночь она мѣшала калифу остаться наединѣ съ Шехеразедой. Нѣкій французскій

Г-жа Кавецкая.

(Къ гастролямъ въ опереткѣ).

корсаръ капитанъ—маркизъ де-Карамальванъ, увидалъ портретъ Шехеразеды, влюбляется въ нее, снаряжаетъ корабль и отправляется ее отыскивать въ сопровожденіи своего друга и лейтенанта корсара Али (г. Сѣверскій), бывшаго когда-то въ связи съ Фатьмой (г-жа Чекалова), матерью Шехеразеды и Динарады. Подъ видомъ полоторовъ корсары проникаютъ во дворецъ Шахріара Али, благодаря обѣщанію достать 800 миллионовъ и вложить ихъ въ опустѣвшую кассу калифа, удаётся выманить у Шахріара кольцо пророка, дающее владѣтелю его неограниченную власть. Шахріаръ, наслушавшись сказокъ Шехеразеды, только и мечтаетъ о томъ, чтобы хотя немного быть похожимъ на своего предшественника, великаго калифа Гарунъ-аль-Рашида, и приказываетъ Жіафару въ эту же ночь переодѣться и идти по городу подъ видомъ купцовъ искать приключеній. Шахріара и Жіафара, бродившихъ по городу, схватили корсары Карамальвана. Чтобы избавиться отъ смерти, оба соглашаются стать тоже корсарами, ихъ переодѣваютъ и оставляютъ часовыми на площади; приходятъ Шехерада и Динарада. Карамальванъ, не зная, какая изъ нихъ Шехерада, передаетъ кольцо пророка Динарадѣ; запираетъ ихъ въ домѣ Кади и приставляетъ сторожить Шахріара и Жіафара.

Послѣднимъ удаётся случайно отыскать солдатъ и избавиться отъ корсаровъ. Шахріаръ съ солдатами захватываетъ въ располхъ Карамальвана. Маркиза приговариваютъ къ смерти, но его спасаетъ Али, который опять сумѣлъ выманить кольцо. Шахріара изгоняютъ, а Карамальвана избираютъ калифомъ. Карамальванъ-калифъ заявляетъ на просьбу министровъ объ уплатѣ имъ жалованья, что онъ платитъ не намѣренъ. Министры, видя, что онъ не лучше Шахріара, составляютъ противъ него заговоръ съ тѣмъ, чтобы вернуть Шахріара. Карамальванъ долженъ жениться на Шехераздѣ, но увидя Динараду безъ покрывала, влюбляется въ нее, забывающъ Шехераду и

женится на Динараадѣ. Возвращенный Шехриаръ, видя, что Шехеразада ему вѣрна, мирится съ ней и отпускаетъ маркиза обратно во Францію съ его молодой женой.

Это—остовъ оперетки. Но, конечно, дѣло не въ содержаніи. Если оперетка и имѣла успѣхъ, то благодаря мелодичнымъ музыкальнымъ номерамъ (1-й актъ) и двусмысленностямъ, которыхъ не мало въ опереткѣ. Съ внѣшней стороны оперетка поставлена очень красиво. Декорація 1-го и послѣдняго акта—великолепна.

Изъ исполнителей выдѣлялись г-жа Жулинская (Шехеразада), Гвоздецкая (Динаразада), Чекалова (Фатъма) и гг. Сѣверскій (Али) и Грѣховъ (Шехриаръ). Слабѣ была г-жа Зимма-Волкова (Маркиза), которую съ трудомъ было слышно даже въ первыхъ рядахъ.

Оперетка шла въ бенефисъ В. А. Линской-Неметти, которую чествовали очень радушно. Много цвѣтовъ, подарковъ и адресовъ. Адресъ «отъ жителей Петербургской стороны» написанъ въ очень трогательныхъ стихахъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Нахичевань-на-Дону. Предсѣдатель ростовскаго артистическаго общества, дворянинъ С. М. Миклашевскій, имѣя въ виду организовать компанію для организаціи художественнаго театра, проситъ нахичеванскую управу сдать ему въ пользованіе на предстоящій зимній сезонъ городской театр. Спектакли будутъ ставиться подъ руководствомъ опытнаго режиссера. На главные роли будутъ приглашены артисты, пользующіеся извѣстностью. Театръ можетъ быть сданъ въ пользованіе на тѣхъ условіяхъ, на какихъ сдавался прежнимъ антрепренерамъ.

Орелъ. Въ редакцію «Орловскаго Вѣстника» явились два субъекта: П. П. Шепелюкъ и Д. Н. Кочергинъ. Они оказали любителямъ драматическаго искусства, принимавшимъ участіе въ спектаклѣ, шедшемъ 6 іюля въ лѣтнемъ театрѣ. Поставлена была въ этотъ вечеръ ими трехъ-актная драма Ибсена «Нора». Въ № «Орл. Вѣст.» отъ 8-го іюля этому спектаклю былъ посвященъ фельетонъ г. Молота «Искры», который пришелся гг. любителямъ не по вкусу. Они принесли въ редакцію два «опроверженія», первое—не касающееся существа дѣла, но зато обильно усыпанное ругательствами по адресу автора, а второе возраженіе по существу—г-жи Марусиной-Лидской. Замѣняющій редактора г. Павчинскій, къ которому они обратились съ просьбою напечатать эти «опроверженія», объявилъ имъ, что изъ нихъ будетъ помѣщено только второе; первое же, въ томъ видѣ, въ какомъ оно написано, напечатано быть не можетъ. Тогда г. Шепелюкъ, въ присутствіи совершенно посторонняго лица, случайно находившагося въ редакціи, объявилъ г. Павчинскому свою «резолуцію»:

— «Если наше письмо не будетъ завтра-же напечатано, то мы васъ изобѣжимъ».

Произнесъ свой «приговоръ» и для вышшаго подкрѣпленія его, потрясая въ воздухъ кулаками, «грозные» любители съ шумомъ вышли изъ редакціи.

Симферополь. Итальянская оперная труппа закончила спектакли. Въ общемъ сборы были очень плохи. Городская управа оказала итальянцамъ большую любезность и за послѣдніе спектакли не взымала съ нихъ арендную плату.

Суражъ (Черниг. губ.). 8 іюля состоялось освященіе и открытіе народнаго дома попечительства о народной трезвости. Домъ построенъ на средства казны и обошелся почти въ 15 тысячъ. Зданіе одноэтажное каменное, раздѣляется на двѣ половины: чайную и залъ со сценой. 10 числа состоялся во вновь открытомъ народномъ домѣ музыкальный вечеръ, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу декорацій для сцены народнаго дома, такъ какъ средствъ, назначенныхъ на постройку народнаго дома, не хватило на устройство сцены. Съ августа мѣсяца начинаются спектакли для народа, устраиваемые любителями драматическаго искусства подъ режиссерствомъ опытнаго артиста А. Н. Гончарова.

Нельзя не отмѣтить того факта, что народный домъ появился въ такомъ незначительномъ городкѣ, какъ Суражъ, имѣющемъ 4,000 жителей.

Саратовъ. Лѣтній театръ Очкина послѣ 25-го іюля будетъ сломанъ и на этомъ мѣстѣ начнутся работы по возведенію новаго каменнаго театра, постройку котораго, согласно нотаріальному договору между Н. Г. Очкинымъ и дирекціей гг. Борисова и Болховитинова, должно начать обязательно съ 1-го августа сего года.

Уфа. На дняхъ у мирового судьи слушалось дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ антрепренеромъ г. Струйскимъ артиста г. Раевского. Г. Струйскій приговоренъ къ двухнедѣльному аресту.

Харбинъ. Съ 1 іюня здѣсь гастролируетъ оперетка подъ дирекціей А. А. Иванова.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Кіевъ. Составъ оперной труппы М. М. Бородая на зимній сезонъ. Сопрано: Брунтъ, Шульгина, Диковская, Бронская; Мещо-Сопрано: Томская, Мельгунова, Ковелькова. Тенора: Секарь-Рожанскій, Махнинъ, Эрнстъ, Брайнинъ. Баритоны: Макасовъ, Каміонскій, Боцаровъ, Энгель-Кронъ. Басы: Дракули, Лосскій, Акимовъ и др. Капельмейстеры: Палицынъ и Куперъ. Режиссеры: Геллеротъ и Керевичъ. Изъ неигравшихъ въ Кіевѣ оперъ будутъ поставлены впервые: «Юдишь», «Хованщина», «Аланта», «Садко», «Адриана Лекувереръ», «Фиделіо» и др.

Псковъ. Здѣсь въ лѣтнемъ театрѣ «Музыкально-Драматическаго Общества» играетъ труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ артиста Молчанова въ слѣдующемъ составѣ. Женскій персоналъ: г-жи Пояркова (героиня), Орлова (ingenue dramatique), Вабощина (комическая старуха), Новикова (драматическая старуха), Степанова (характерныя роли), Тургенева (водевильныя роли), Рамина (бытовые роли). Мужской персоналъ: герой-любовникъ г. Адашевъ, г. Ждановъ (резонсеръ и характерныя роли), Цвиленевъ (фатъ), Самурскій (неврастенникъ), Любинъ (комикъ), Поповъ (простакъ), Бородинъ (2-ой любовникъ), Прокофьевъ (2 ыя роли). Репертуаръ состоялъ изъ новинокъ сезона. 26 іюня состоялся бенефисъ артиста Императорскихъ театровъ С. Н. Жданова. Шла передѣлка Арбенина «Петербургскіе трушобы». Сборъ все время хорошій.

Тифлисъ. Составъ оперной труппы г. Фигнера приблизительно опредѣлился. Въ ней слѣдующіе артисты: драм. сопрано: г-жи Радина, Казаковская, Сараджева, Карамзина; лирич. сопрано: Картавина, Арцыбашева и Турчанинова; мещо-сопрано: Селюкъ, Каренина и Лаврова; комприаріи: Скопуская, Гаврилова и Рышкевичъ; тенора: Н. Н. Фигнеръ, Хлюстинъ и Клементьевъ; 2-е тенора: Василевичъ, Сальманъ и Гринсвъ; баритоны: Брагинъ, Гладковъ, Рыдзевскій и Соколовскій; 2-е баритоны: Шишкинъ, Шамаковъ, Борель; басы: Антоновскій, Порубиновскій, Сангурскій, Федоровъ и 2-е басы: Рябиновъ и Измайловъ. Капельмейстерами приглашены гг. Куперъ и Эйхенвальдъ, режиссеромъ—г. Бѣльскій.

Херсонъ. Городской театр. Зимній сезонъ 1903—4 г. Въ составъ драматической труппы (2-й годъ дѣятельности) подъ управленіемъ Вс. Э. Мейерхольда вошли: (женскій персоналъ) Будкевичъ Н. А.*, Егорова Н. Е., Мунтъ Е. М.*, Норбекова О. П.*, Сперанская Х. М., Степная Е. А.*, Шварцъ О. Э., Шухмина В. А., Уманецъ Е. С.*; (мужской персоналъ) Блюменбергъ А. Л.*, Гурьевъ Е. П.*, Зоновъ А. П.*, Карповъ С. И.*, Кіенскій Н. И., Костромской Н. Ф.*, Мейерхольдъ В. Э.*, Михайловъ М. А.*, Нелидовъ А. П., Островскій А. А., Пѣвцовъ И. Н.*, Репнинъ А. А., Рокотовъ В. А.*, Рудинъ Л. А., Сазоновъ М. П., Смигиревъ Б. М.*. Главный режиссеръ—Вс. Э. Мейерхольдъ. Очередные режиссеры: Н. Ф. Костромской, М. П. Сазоновъ и Б. М. Смигиревъ. Помощники режиссеровъ Е. П. Гурьевъ и А. П. Зоновъ. Суфлеръ С. О. Валикъ*.—Художникъ-декораторъ М. А. Михайловъ. Электротехникъ Э. Б. Аккерманъ*.—Костюмеръ—С. И. Козаковъ* и парикмахеръ—В. Е. Нѣмчиновъ*.—Завѣдывающій хозяйственной частью—Г. П. Цвѣтаевъ.

Намѣреваясь продолжить свою дѣятельность въ провинціи, въ данномъ составѣ труппы, съ прошлаго года почти не измѣнившимся, съ репертуаромъ, включающимъ всякія мелодрамы и передѣлки, труппа В. Э. Мейерхольда будетъ играть подъ фирмой «Товарищество новой драмы».

Сезонъ откроется въ срединѣ сентября комедіей Грибоедова «Горе отъ ума» (въ точныхъ костюмахъ данной эпохи). Въ репертуаръ сезона включены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Жуазель»—М. Метерлинка, «Монна Ванна»—его же, «Бѣдный Генрихъ»—Г. Гауптмана, «Строитель Солнечесъ»—Г. Ибсена, «Стихія»—А. М. Федорова (будетъ поставлена подъ личнымъ руководствомъ автора), «Голосъ крови»—Дымова.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Не откажите огласить поступки распорядителя товарищества въ г. Проскуровѣ Н. Ив. Зиновьева.

Истративъ 25 руб. товарищескихъ денегъ на поѣздки въ Проскуровъ по снятію театра, онъ привезъ насъ туда за 2 недѣли до окончанія постройки театра, не предупредивъ объ этомъ; полъ мѣсяца труппа жила впроголодь въ ожиданіи открытія сезона. Когда двое актеровъ, не желавшихъ по винѣ г. Зиновьева голодать, уѣхали, онъ, въ силу дополнительнаго пункта къ «Договору» вычелъ съ насъ не только авансъ уѣхавшихъ, но и 50 руб. ихъ долга, о которомъ товарищество понятія не имѣло и за которое оно не ручалось

*) Въ составѣ труппы—второй годъ.

вовсе. Вопреки условіямъ «Договора», г. Зиновьевъ относился къ намъ очень негуманно, не входилъ въ наши интересы и нужды, вычтя, напр., со сборовъ весь предварительный расходъ сразу, а не частями, какъ это обыкновенно дѣлается, чѣмъ снова поставилъ насъ въ бѣдственное положеніе.

Включивъ въ репертуаръ товарищества почти однѣ старыя пьесы, неинтересныя для публики, онъ въ свой бенефисъ поставилъ «На днѣ», а для бенефиса супруги назначилъ «Мѣшанъ», — двѣ сенсационныя пьесы, на которыя все бѣдствующее товарищество имѣетъ, конечно, больше права, чѣмъ отдѣльные члены его, не столь нуждающіеся въ материальномъ отношеніи. На ропотъ нашъ г. Зиновьевъ отвѣтилъ исклученіемъ изъ труппы подрядъ пяти человекъ, конечно, противъ желанія всего товарищества, которому онъ ставилъ ультиматумъ: «либо я, жена и дочь, либо они».

Вообще, г. Зиновьевъ такъ закабалилъ актеровъ, что они не смѣли вмѣшиваться въ его распоряженія, рискуя быть исключенными изъ товарищества.

Мы терпѣливо сносили все, пока не замѣтили, что, взявъ въ бенефисъ большой сборъ, г. Зиновьевъ сталъ индифферентно относиться къ бенефисамъ прочихъ товарищей и, вообще, къ дѣлу, отказавшись режиссировать и нести обязательный предварительный расходъ по спектаклю, безъ чего дѣло не могло продолжаться. На наши требованія онъ отвѣтилъ грубыми криками, послѣ чего мы оставили театръ, рѣшивъ лучше жить впроголодь, чѣмъ служить у такого человека, какъ г. Зиновьевъ.

Приносимъ искреннюю благодарность проскурвовскому агенту Театрального Общества, Б. А. Кржижановскому, за содѣйствіе, оказанное имъ въ постановкѣ прощальнаго спектакля въ нашу пользу, безъ чего у насъ не было возможности выхъзть изъ Проскурова.

Съ глубокимъ почтеніемъ: Д. Тигровъ, Р. Долина, А. В. Петровъ, А. Берсенева, З. Осипова 1-я, К. Осипова 2-я, М. Сокольниковъ, К. Полтавцевъ.

За день до полученія приведеннаго письма артистовъ, игравшихъ у г. Зиновьева, мы получили отъ самаго г. Зиновьева слѣдующее предусмотрительное письмо.

М. г., г. редакторъ. Въ виду могущихъ явиться со стороны выбывшихъ изъ моего товарищества артистовъ гг. Берсенева, Тигрова, Петрова и помощника режиссера Сокольниковъ, а также артистокъ Долиной и Осиповой 2 й и суфлера Осиповой 1-й, невѣрныхъ и не точныхъ сообщеній съ искаженіемъ факта причины ухода означенныхъ лицъ, имѣю честь покорнѣйше просить дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, какъ этому письму, такъ и прилагаемымъ копіи съ моего донесенія Совѣту Русскаго Театрального Общества и копіи съ извинительнаго письма актера Тигрова, отосланныхъ мною въ Совѣтъ Русскаго Театрального Общества.

Примите и проч. Н. И. Зиновьевъ.

При письмѣ г. Зиновьева мы получили копію его жалобы въ Совѣтъ на самовольный уходъ изъ товарищества артистовъ, а также на вѣтхитичное поведеніе артистовъ гг. Тигрова и Берсенева.

М. г., г. редакторъ. Не откажите дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ настоящему моему письму, которымъ я *вынужденъ* отвѣчать г. Нестерову на его статью, помѣщенную въ № 30 вашего журнала подъ названіемъ «Аркадія».

Я, не выѣзжалъ и не думалъ выѣзжать или, какъ пишетъ г. Нестеровъ, «скрыться изъ столицы». Всѣ лица, какъ персонажи, такъ хоръ и оркестръ, съ которыми я договаривался и заключалъ контракты (послѣднее было необходимо для выясненія количества суммы денегъ залога въ обезпеченіе) были мной своевременно предупреждены, что въ случаѣ, если для залога съ меня потребуется сумма болѣе той, какую я въ состояніи внести, то дѣло не состоится. Послѣ такого предупрежденія, мнѣ думается, никто изъ договаривавшихся, до тѣхъ поръ, пока мной не получено разрѣшеніе на постановку спектаклей, не могъ быть спокойнымъ, не могъ считать себя на службѣ и требовать авансы, но авансы *требовались*, и въ виду предстоящаго дѣла я давалъ авансы, и не отъ 3 до 5 руб., какъ пишетъ г. Нестеровъ, а отъ 5 руб. до 30 руб., кромѣ задатковъ за театръ, библіотеку и проч. Далѣе: никого, изъ музыкантовъ и хористовъ, я не привозилъ съ собою. Дѣйствительно, пріѣхали два музыканта съ курорта, близъ Риги и три хористки изъ Москвы, окончивъ службу въ «Эрмитажѣ» и оставшись не у дѣла, но первые были выписаны помимо меня, а вторыя, судя по словамъ ихъ сотоварищей, по окончаніи службы въ Москвѣ, должны были пріѣхать въ Петербургъ. Какъ первымъ, такъ и вторымъ выданы дорожныя деньги. Въ чемъ же винять меня? Вѣдь трудомъ этихъ лицъ я не пользовался, отъ дѣла не отказывалъ, а между тѣмъ авансы съ меня взяты, задатки тоже. Кто въ этомъ дѣлѣ потерялъ, я-ли, раздавая авансы,

задатки и отказавшись, въ силу обстоятельствъ, отъ дѣла, или они, сидѣвшіе безъ дѣла много времени и вдругъ надумавшіе, что то предпринять и именно, не раньше, а тогда, когда мнѣ пришлось явиться имъ... какъ снѣгъ на голову. Прим. и пр.

Н. Корсаковъ.

М. г., г. редакторъ. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее:

Кончилъ я въ концѣ прошлаго сезона с. г. къ Петру Петровичу Струйскому посредствомъ переписки на лѣтній двухмѣсячный и зимній четырехмѣсячный сезонъ. Вмѣсто контракта—у меня письмо П. П. Струйскаго, что собственно равносильно «честному слову». И я это «честное слово» сдержалъ: на Пасхѣ предлагали мнѣ лучшія условія, но я отказался.

Пріѣзжаю въ Уфу, служу недѣлю, двѣ, мѣсяцъ — наконецъ, антрепенеру фizioномія моя начинать не нравится. Именно фizioномія, ибо меня, какъ актера, онъ зналъ по великопостной у него же поѣздкѣ. Противеньъ сталъ я потому, что признавая за собой человека, не считалъ

В. А. Линская-Неметти.

(Къ бенефису 22 іюля).

себя въ то же время безсловеснымъ животнымъ. Струйскій, замѣтивъ, что я изъ такихъ актеровъ, которые ни съ какой стороны не хотятъ подобнаго антрепенерскаго режима, сталъ меня, что называется, *подчинять*. Пошли придирки изъ-за самыхъ пустяковъ, чаще даже безъ нихъ. Я все сносилъ терпѣливо, лишь изрѣдка возражалъ. И вотъ на послѣднее мое возраженіе, въ одинъ изъ самыхъ послѣднихъ спектаклей («Орлеанская дѣва») Струйскій, до того ругавшій за кулисами все и вся, набросился на меня съ такой же бранью и ударилъ меня два раза по лицу. Замѣтивъ, что онъ хочетъ продолжать свое занятіе, и схватилъ его въ охапку и положилъ на полъ, дабы не быть избитому. И вотъ за защиту себя я былъ изгнанъ изъ театра, остался безъ службы на зимній сезонъ, даже лишенъ дорожныхъ, слѣдующихъ мнѣ обратно до Москвы. Лишеньъ всего этого за то, что не позволилъ надъ собой чинить расправу крѣпостничества.

Антрепенеръ можетъ заставить драматическаго втораго актера выйти на эстраду сада, читать стихотворенія и пѣть куплеты, издѣваться на репетиціяхъ, ругать какъ попало и бить во время спектакля по фizioноміи — и оставлять безъ куска хлѣба, въ случаѣ неподчиненія. Второй же актеръ, боясь потерять зиму и даже рискуя будущностью (ибо подобные антрепенеры въ театральномъ мирѣ—вершители судебъ), долженъ безпрекословно тнать свою лямку, пресмыкаясь и подавляя всякую въ себѣ самостоятельность. Справедливо ли это? Примите и проч.

Иванъ Равескій.

Лукавая правда.

Исполнитель роли Луки въ «На днѣ» М. Горькаго, на сценѣ польскаго театра въ Краковѣ, обратился въ редакцію «Театра и Искусства» съ просьбою объяснить характеръ роли Луки. По словамъ артиста, мѣстныя газеты упрекали его въ томъ, что онъ игралъ роль Луки реально, тогда какъ де Лука — образъ символическій, «трансцендентальный», по любимому выраженію Сатина.

Я собрался было отвѣтить на вопросъ краковскаго артиста, какъ умѣю и какъ понимаю Луку, но въ это время въ провинціальныхъ газетахъ встрѣтилъ «интервью» съ самимъ авторомъ. Интервью это повергло меня въ нѣкоторое недоумѣніе, и уже готовый мысленно отвѣтъ мнѣ пришлось вновь передумать. Дѣло въ томъ, что, какъ оказывается, самъ М. Горькій, недоволенъ пьесой и находитъ, что она «написана слабовато». Въ пьесѣ «скомкана, затемнена ея остальная тенденція». Клещъ, баронъ, Пепель и другіе олицетворяютъ собою «фактъ жизни», которому слѣдовало бы противопоставить «истину». «Какъ бы горька и печальна ни была истина,—объяснялъ г. Горькій своему собесѣднику—но она нужна, необходима, потому что она лучше самой красивой лжи». И вотъ, отсутствіе представителей истины, какъ противовѣса проповѣди лжи и состраданія, есть основной недостатокъ пьесы. Такъ думаетъ самъ авторъ.

Я не смѣю съ этимъ спорить. Я высказалъ въ своихъ замѣткахъ о «На днѣ» нѣсколько разъ, что

считаю это не «недостаткомъ пьесы» — основной недостатокъ, вообще, въ томъ, что «На днѣ» пьеса сугубо тенденціозная, — а обстоятельствомъ, вину отягчающимъ и отвращающимъ деликатнаго и чуткаго зрителя; что тенденція пьесы — апофеозъ лжи и ненависти къ морали. Но если М. Горькій точно высказалъ тѣ слова, которыя приведены интервьюеромъ, то онъ отрекся отъ самого себя, и какъ говорили въ старину, «сжегъ то, чему поклонялся, и поклонился тому, что сжигалъ».

Тенденція Луки, — что не всякая правда по недугу человѣка. Актеру онъ явно вретъ о лечебницахъ для алкоголиковъ. Пеплу — о Сибири. «Зачѣмъ ты все врешь, старикъ?» — спрашиваютъ у него. Утѣшая умирающую Анну, вѣрить ли онъ въ то, что говоритъ ей? Не думаю, если сопо-

ставить эти слова утѣшенія съ уклончивымъ отвѣтомъ о Богѣ. И наконецъ, прощаясь съ Костылевскимъ пріютомъ, Лука объявляетъ, что идетъ къ «хохламъ», которые-де «новую вѣру» нашли. Исканіе новой вѣры — это неувѣренность въ имѣющейся.

Но оставимъ Луку и послушаемъ самого Горькаго. Философія лжи, «возбуждающей, вдохновляющей, красивой», какъ говоритъ Сатинъ, находитъ свое оправданіе въ живописномъ и талантливомъ разсказѣ Луки о человѣкѣ, вѣровавшемъ въ «праведную землю». Пріѣхалъ ученый представитель «трезвой» науки и положительной, въ предѣлахъ нашего познанія, истины — съ книгами и планами. Въ планахъ и книгахъ всѣ земли показаны, а праведной нѣтъ. «Что же это? грабежъ!» восклицаетъ человѣкъ, вѣрившій въ праведную землю. «Ахъ, ты, сволочь! Да въ ухо ему разъ! да въ ухо ему два!» Вотъ какъ, стало быть, раздѣляется простая, вѣрующая душа съ наукою, разрушающею ея вѣрованія и неоткрывающею ей истину, которая должна быть. Отсюда ясный выводъ: такъ или иначе, но должна быть «праведная земля». Лги, если не хочешь, во первыхъ, получить «въ ухо», а во вторыхъ, послать на смерть подавленнаго человѣка. И пока Лука вралъ про лечебницы для «органовъ», до тѣхъ поръ актеръ вспоминалъ еще кое-какъ «стихотворенія Беранжера» и тянулъ свою лямку. Но ушелъ старикъ и актеръ удавился.

Я не знаю, какой же другой изъ всего этого можно вывести смыслъ? И если въ этомъ «недостатокъ» пьесы, по мнѣнію М. Горькаго, то въ чемъ же, вообще, достоинство ея, на взглядъ автора? Вся пьеса написана въ расчетѣ на то, что истина «лукава», что только въ лукавой, приспособляющейся, какъ вьонъ вертлявый, іезуитской истинѣ, только въ «надрумяненной» душѣ, — смыслъ похвальной, на пользу человѣчества направленной, дѣятельности. «Я ненавижу правду» восклицаетъ Клещъ — «будь она проклята, будь проклята!» За правду, абсолютную и непрекаемую, стоитъ одинъ татаринъ, восклицающій, впрочемъ, безъ всякаго успѣха: «надо жить честно!» А затѣмъ все ложь: Праведная земля, разсказы Насти о Гастощѣ въ лаковыхъ сапожкахъ, и вся цѣлительная, елейная должность Луки.

Такимъ образомъ, если М. Горькій находитъ, что истина, «какъ бы горька и печальна она ни была, лучше самой красивой лжи», то онъ написалъ пьесу, которая діаметрально противоположна тому,

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

«1002-я ночь».
(Калифъ—г. Грѣховъ).
(Рис. А. Любимова).

«1002-я ночь».
(Шехеразада—г-жа Жулинская).
(Рис. А. Любимова).

что онъ думаетъ—до того диаметрально противоположна, что даже не вѣрится въ возможность столь радикальной перемѣны взглядовъ.

Я позволю себѣ не повѣрить М. Горькому. Вся его литературная дѣятельность представляла служение «насъ возвышающему обману». Всѣ эти Коноваловы, Мальвы, бывшіе люди и пр.—романтики босачества. Это не истина босачества,—печальная и горькая,—но ложь босачества,—«красивая и возбуждающая». Но то была ложь безсознательная, творческая, художественная, органическая, и потому занимательная и полезная. «На днѣ» же представляетъ, въ значительной части своей, и между прочимъ, въ Лукѣ, ложь надуманную, тенденціозную, заранее заказанную. И въ этомъ — недостатокъ пьесы.

Когда внимательно читаешь «На днѣ», то видишь, что большой талантъ автора запутался въ словахъ. Въ М. Горькомъ—*toutes proportions gardées*—есть нѣчто общее съ Сатинымъ, который дебютируетъ въ пьесѣ «органомъ», выкрикиваетъ «Сикамбръ», «Гибралтаръ» и т. п., явно сопрягая съ этими еще не надобными ему непонятными словами какой-то выходъ изъ душевнаго мрака, какой-то якобы смыслъ. И М. Горькій, подобно Сатину, любить разные «сикамбры», да пожалуй, не то бѣда, что онъ ихъ любитъ—вреда отъ этого никому нѣтъ—а то бѣда, что ему кажется, будто, сказавъ много «сикамбровъ», онъ способствовалъ разъясненію жизни въ художественной драмѣ. Вотъ это—точно «недостатокъ пьесы». Слова остаются словами, иногда болѣе ясными, нежели «сикамбръ», но рѣдко, вѣрнѣе, никогда не открывающими истиннаго смысла жизни и нравственной ея цѣнности.

И теперь, послѣ неожиданнаго заявленія М. Горькаго, я уже совсѣмъ не знаю, какъ отвѣтить на вопросъ почтеннаго краковского артиста, и что ему посоветовать. Играть Луку хитрымъ ярославскимъ мужичкомъ? Это будетъ истина реальная, но тѣмъ очевиднѣе ложь его рѣчей? Играть Луку «трансцендентально», какъ нѣкій образъ всюду поспѣвающей и всеисцѣляющей доброты? Пожалуй, я такъ и думалъ, но вотъ, оказывается со словъ самого автора, что «проповѣдь лжи и состраданія въ лицѣ Луки и есть основной недостатокъ пьесы». Какъ же еще усугублять основной недостатокъ? Мнѣ понравилось—въ интересахъ цѣлаго пьесы—что въ Берлинѣ Лука изображается библейскимъ проповѣдникомъ. Правда, благодаря этому совершенно ступцелалось все нищенство М. Горькаго, но выиграла, по образу звѣриному живущіе «бывшіе люди». Но вотъ видите, автору и вообще-то вся проповѣдь Луки не нравится. Такого «интереснаго старичишку», по выраженію Пепла, написалъ, а теперь онъ ему «разонравился». Исторія самая неожиданная, такъ что вспоминаешь слова Липочки изъ «Свои люди—сочтемся»: «воспитывали, воспитывали, а потомъ обанкрутились».

У М. Горькаго такой большой, яркій талантъ, что на вопросъ, зачѣмъ написанъ «интересный старичишка» и вообще, зачѣмъ написана вся пьеса, я отвѣчу словами Луки-же: «а для лучшаго люди живутъ, милачокъ». И живутъ для лучшаго, и будемъ думать, пишутъ для лучшаго. Когда М. Горькій станетъ писать живыхъ, а не искусственныхъ людей, для живого, а не искусственнаго театра гг. Станиславскаго и Вл. И. Немировича-Данченко, онъ, не будучи даже драматургомъ, по призванію, напишетъ, я увѣренъ, что-нибудь очень цѣнное и большое. И само собою тогда падетъ ложь «сикамбровъ» и «интересныхъ старичишекъ»

— А ниточки-то гнилыя! восклицаетъ Бубновъ,

какъ разъ во время жаркихъ разговоровъ, начиненныхъ возбуждающею ложью.

Мнѣ видится въ этомъ замѣчаніи Бубнова голосъ живой дѣятельности. Вернемся отъ Луки къ Бубнову: это будетъ вѣрнѣе

А. Кугель.

Б а б ъ.

(Драматическая поэма изъ исторіи Персіи въ 5 дѣйств. и 6 карт. Изабеллы Гриневской).

(Окончаніе).

Рѣчь Агки встрѣчаетъ восторженное, глубокое сочувствіе. Даже боязливый цирюльникъ воспламеняется. Онъ поправляетъ Агку:

«Не тайно продаетъ себя законъ въ Иранѣ,
«А явно.. знаю, да... Онъ зыбче той ладьи,
«Что безъ весла, колеблется въ туманѣ
«На волнахъ озера. Щетиною одной
«Доволенъ рѣдкій лишь кади или правитель.
«Сто шкуръ съ тебя сдерутъ».

Рѣчь Али сводится къ страстному призыву:

«Сойдемся кругомъ тѣснымъ
«И дружно, какъ волна, что бьется о скаду,
«Зальемъ страну свою живительною влагой,
«Внесемъ въ сердца отвагу,
«И братьевъ поведемъ сквозь мглу
«Къ лучамъ небеснымъ свѣта».

Агка кончаетъ рѣчь молитвой и призывомъ къ присягѣ:

«... Кто съ нами—мечъ
«Пускай возьметъ и пусть клянется онъ, что лечь
«Готовъ на полѣ брани,
«Что муки перенестъ за Баба онъ готовъ».

Нѣсколько человекъ уходятъ, ихъ молча пропускаютъ. Въ серединѣ монолога со стороны горъ показывается Бабъ и слушаетъ. По мѣрѣ того, какъ продолжается рѣчь, лицо его омрачается. Въ концѣ онъ остается, точно пораженный громомъ, неподвижный.

Во время принесенія присяги, появляются солдаты, ихъ немного; происходитъ стычка, изъ которой побѣдителями выходятъ заговорщики.

Бабъ, точно въ какомъ-то забытіи, сходитъ съ горы на террасу, гдѣ лежатъ убитые и умирающіе. Вокругъ него раздаются возгласы и стоны.

Бабъ подавленъ всѣмъ происшедшимъ. Онъ въ недоумѣніи, какимъ образомъ его проповѣдь кротости, любви и мира, породила это бурное, чисто политическое движеніе.

«То слышали мои ли уши?
«Моя-ль внимала голова?
«Я видѣлъ тутъ огнемъ охваченны души.
«Агка тутъ повторялъ мой-ль слова?».

Али упрекаетъ себя, что онъ во-время не вмѣшался, не прекратилъ рѣчь Агки, не прочелъ толпѣ Магометовъ стихъ:

«Пусть мщеніе обидъ не превышаетъ,
«Коль вы хотите мстить. Но тотъ, кто тихъ,
«Кто терпѣливъ, кто мщенія не знаетъ,
«Тотъ святъ!»

Потрясенный Бабъ плачетъ, видя муки раненыхъ и слыша стоны умирающихъ; онъ горько упрекаетъ себя за свою проповѣдническую дѣятельность. На колѣняхъ онъ молить Господа научить его, чему и какъ должно учить людей:

Третье дѣйствіе кончилось. Мы переносимся въ Тавризъ. Агка и нѣкоторые другіе болѣе видные дѣятели заговора—арестованы и сидятъ во временно устроенной для нихъ тюрьмѣ—въ обширномъ, запущенномъ залѣ съ росписными стѣнами, съ слѣдами былой роскоши. Оказывается изъ словъ Османа, что

«... «завелось преступниковъ такъ много,
«Что нѣтъ и мѣста имъ ужъ въ тюрьмахъ городскихъ».
«Здѣсь будутъ васъ судить,
«Что бы не видѣлъ васъ народъ и не жалѣлъ.
«Вѣдь жалости орудемъ
«Шутить нельзя. Народъ порою смѣлъ!
«Народъ-то онъ герой,
«А то медвѣдь, кого вожатый штуки
«Продѣлывать училъ. Ученика, порой,
«Бойтся самъ вожакъ и въ часъ науки,
«Старается его не разсердить».

Въ эту же тюрьму приводятъ и муджтахадъ - мухамедъ-Салиха. Изъ разговора его съ Османомъ оказывается, что послѣдній, храня глубокую вѣрность своему господину, сталъ тюремщикомъ, чтобы и въ несчастіи служить ему. Муджтахадъ сталъ дѣятельнымъ послѣдователемъ бабидовъ.

Османъ сообщаетъ ему, что и Хуретъ въ Тавризѣ и проситъ беречь тайну ихъ знакомства даже передъ бабидами, чтобы не повредить дѣлу.

Изъ разказа Мухамедъ-Салиха мы узнаемъ, что возстаніе бабидовъ въ полномъ разгарѣ. Они

... «сражаются какъ львы!
«Для отдыха они не склоняютъ головы!
«Пока зряя свободы вѣчной
«Надъ нами не заблещетъ вновь,

В. О. Коммиссаржевская.
(Шаржъ А. Любимова).

«Всѣ жизни отдадутъ свои безопасно,
«Прольютъ всю кровь,
«За дѣло бабово!»

О Хуретъ мы узнаемъ, что она «вѣщаетъ истины, за ней толпа! Она—мудрейшая, чистѣйшая изъ женъ!»

Слѣдуетъ сцена суда. Приводятъ и Баба. Слѣдуетъ допросъ его и испытаніе въ вѣрѣ. Ему судьи ставятъ въ тяжкую вину, что онъ «народу вѣщалъ, что всѣ мы въ мірѣ равны, и тѣмъ смутилъ народъ». Баба отвѣчаетъ:

«То Магометъ сказалъ,
«Что всѣ мы люди братья».

Сцена допроса, реплики Баба, замѣчанія судей—все это написано характерно, мѣтко и остроумно, не поддаваясь пересказу, такъ какъ вопросы и отвѣты выражены кратко и сжато. Во время суда врывается въ залу народъ, волнуемый за участь его пророка, и требуетъ объявить ему рѣшеніе совѣта, который приговариваетъ Али-Баба къ смерти. Подъ вліяніемъ рѣчи муджтахиды, толпа вырываетъ Али у стражи; начинается смятеніе, но Баба произноситъ страстную проповѣдь успокоенія, любви и мира, призывая всѣхъ къ молитвѣ. Обширный монологъ его кончается словами:

«Мечи раздора прячьте,
«И такъ, плечо въ плечо—
«Молитесь пламенно и плачьте, плачьте».

Народъ склоняется. Судьи и стража отступаютъ въ глубину. Баба стоитъ передъ склоненнымъ народомъ и павшими ницъ въ слезахъ обвиненными.

Эгою сценою кончается четвертое дѣйствіе.

Въ пятомъ дѣйствіи двѣ картины. Первая—въ той же тюрьмѣ. Гуссейнъ пишетъ подъ диктовку Баба его завѣщаніе ученикамъ. Сущность ученія сводится къ тому, что міръ—ничтожество:

«Все, все—ничто.

«Если власть ты взялъ надъ міромъ,

«Не гордись—все ничто;

«Потерялъ ты власть надъ міромъ,

«Не кручинься—все ничто.

«Радость минетъ въ этомъ мірѣ,

«Горе минетъ въ этомъ мірѣ.

«Все—ничто.

«О пройди предъ этимъ міромъ,

«Вознесись надъ этимъ міромъ,

«Все здѣсь, все—ничто.

... «Чтобъ люди были братья,

«Чтобъ дружно къ свѣту шли, не гибли
во мглѣ—

«Я жаждалъ такъ. Весь міръ въ мои объятья
«Хотѣлъ прижать.

«И я причиною жестокихъ сталъ раздоровъ.
(Съ большой тоской).

«Гуссейнъ, Гуссейнъ, Гуссейнъ — не надобно
желать!

(Поднимается на одно колено, съ ужасомъ прислушивается къ столамъ, протягивая вверхъ руки и поднимая глаза съ надеждой вдохновенно говоритъ).

«Клянусь, клянусь, клянусь! Настанетъ царство свѣта

«Ночная мгла уйдетъ, она уйдетъ и вновь

»Въ коронѣ ихъ лучей царицею одѣта

«Съ небесъ далекихъ къ вамъ сойдетъ она,
любовь...

«Клянусь, клянусь...

(Беря за руку Гуссейна, какъ ребенка мать)

«Страдай, мой другъ, великій нашъ цѣлитель.

«И горечь сладостью вдругъ станетъ для
тебя,

«Не долго надъ тобой потѣшится губитель,

«Ты побѣдишь его, прости его, любя!»

Мы намѣренно считали нужнымъ привести всѣ эти обширныя выписки: въ нихъ сущность ученія и характеристика личности знаменитаго персидскаго народнаго героя. Образъ этотъ удивительно олицетворяетъ собою типъ того вѣроучителя-мистика, какихъ нѣсколько дала міру восточная цивилизація. Лишь случайныя историческія событія превратили эту чисто религіозную проповѣдь смиренія и всепрощенія въ политическую пропаганду.

А самъ невольный инициаторъ этой кровавой борьбы далекъ, неизмѣримо далекъ отъ плановъ и надеждъ превратно понявшихъ его ученіе послѣдователей и тяжело страдаетъ, видя слезы и горе народа и муки заключенныхъ бабидовъ. Его разстроеному воображенію мерещатся видѣнія и среди нихъ радостный образъ Хуретъ, снова говорящей ему сладкія слова любви и вѣрности. Онъ отвѣчаетъ:

«Хуретъ моя явилась!

«Ты не забыта, нѣтъ... Такая-жъ какъ тогда!

«Такой Хуретъ мнѣ снилась.

«Прошли, прошли года,

«Но все въ моей душѣ, какъ въ каплѣ серебряной,

«Дрожитъ еще твой ликъ, какъ солнца ясный свѣтъ.

«Ты слышишь-ли, Хуретъ?

«Какъ солнца свѣтъ лучистый!»

Но вотъ среди молитвъ, слезъ и видѣній измученнаго Баба, тихо открываются двери тюрьмы,—Османъ вводитъ уланную Хуретъ и самъ исчезаетъ. Хуретъ тихо подходитъ къ Бабу. Онъ поднимаетъ лицо, смотритъ на нее спокойно и послѣ минутнаго молчанія встрѣчаетъ ее словами радости и прежней любви. Слѣдуетъ дивный дуэтъ двухъ любящихъ и изстрадавшихся душъ. Хуретъ умоляетъ Баба бѣжать. Но онъ отказывается.

«Хуретъ, Хуретъ, пойми, нѣтъ смерти для души.

«Когда увидишь ты меня на смертномъ ложѣ,

«Скажи друзьямъ моимъ, что этотъ прахъ не я.
«Скажи имъ, объясни, онъ для меня все то же,
«Что русло для ручья,
«Что русло для ручья,
«И что для жемчуга слой раковинъ гнетущий,
«Что темное гнѣздо среди зеленой куши
«Для соловья».

Хуретъ подчиняется волѣ Али; онъ отдаетъ ей листы своего завѣщанія. Она обѣщаетъ хранить свято «жемчугъ словъ» его и прижимаетъ къ груди драгоценный листъ — «за жизнь печальную великую награду».

Хуретъ уходитъ. Входитъ Мамутъ-ханъ со свитой и стражей, вводятъ обвиняемыхъ, читаютъ указъ шаха о казни. Въбѣгаетъ мирза, подаетъ новый указъ, въ которомъ шахъ повелеваетъ простить всѣхъ, даже самого Али, если они отречутся отъ своихъ идей.

«И лишь проклянетъ кто изъ нихъ свое ученье —
«Имъ дать прощенье».

Ни Али-Баба, ни Агкя, никто другой изъ видныхъ заговорщиковъ не рѣшается на отреченіе. Ихъ ведутъ на мѣсто казни.

Между первой и второй картиной проходить нѣсколько часовъ.

Мѣстность, прилегающая къ площади, гдѣ совершается казнь. Улицы, переулки, крыши домовъ усеяны народомъ. Передъ поднятіемъ занавѣсы слышенъ ружейный залпъ. За нимъ раздается вздохъ, какой вырывается изъ груди многотысячной толпы, объединенной однимъ чувствомъ. Когда поднимается занавѣсъ, предъ зрителемъ представляется толпа, застывшая въ оцѣпенѣніи. Проходитъ мгновение. За оградой раздается военная команда, такая, какая принята послѣ совершения казни разстрѣливаніемъ.

Музаферъ, стоявшій на крышѣ, вышелъ на улицу, толпа окружаетъ его и разспрашиваетъ, видимо сочувствуя казненнымъ. Раздаются фразы:

«Услышитъ Богъ мольбу»,
«Таковъ святыхъ удѣлъ».
«Не заслужилъ онъ казни».

Появляются Хуретъ и Зейнебъ. Хуретъ купила «за золото безгласный прахъ» его и прахъ Агки. Она говоритъ:

«Рука мужей двѣ жизни сократила.
«Мы жизни ихъ продлимъ... Имъ алтари
«Въ сердцахъ людей устроимъ».

Зейнебъ покупаетъ розы и подаетъ Хуретъ и другимъ женщинамъ. Выходятъ изъ воротъ тюрьмы солдаты, туда входитъ процессія дѣвушекъ и женщинъ.

Величественно, тихо, среди рыданій женщинъ заканчивается драма. И не одна драма: здѣсь и личная драматическая исторія любви прекрасной Хуретъ и Али, и драма подавленной борьбы народа свою свободу и тяжкая драма учителя Али-Баба, погибшаго за дѣло, которому онъ невольно открылъ путь своимъ ученіемъ, направленнымъ въ сущности своей совѣмъ къ инымъ цѣлямъ.

Намъ кажется, что читатели наши не посѣтуютъ на насъ за подробное изложеніе этого удивительнаго, красиваго и глубокаго произведенія.

Конечно, и въ немъ есть недостатки. Можно было бы сказать и о нѣкоторыхъ длиннотахъ и о не полной ясности образа и ученія Али-Баба. Но подъ давно неиспытаннымъ очарованіемъ истинно художественныхъ красотъ произведенія И. А. Гриневской какъ-то не хочется расхолаживать и себя и читателя. Пусть другіе займутся этимъ нужнымъ, но намъ лично неприятнымъ въ данную минуту дѣломъ. Намъ хотѣлось только доказать читателямъ, — ради чего мы и допустили столь подробное изложеніе, — какимъ прекраснымъ произведеніемъ подарила насъ талантливая поэтесса.

А длинноты убавитъ опытная рука хорошаго режиссера; она сдѣлаетъ и нужныя для сцены купюры и техническія измѣненія.

Образъ Али-Баба дорисуетъ талантливое воображеніе даровитаго артиста, и такимъ образомъ художники сцены, рука объ руку съ художникомъ-поэтомъ, создадутъ исключительный спектакль.

Нѣтъ сомнѣнія, что и западная литература и сцена посѣщаютъ ознакомиться съ выдающимся произведеніемъ г-жи Гриневской *).

В. Быховскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВОРОНЕЖЪ. Текущій лѣтній сезонъ проходитъ у насъ въ этомъ году довольно вяло. Въ «Эрмитажѣ» въ концѣ апрѣля играла итальянская опера Каstellьяно съ большимъ художественнымъ успѣхомъ, но въ матеріальномъ отношеніи сборамъ сильно вредила холодная и дождливая погода. Антрепренеръ Г. Линтваревъ, законтрактовавшій эту труппу на мѣсяцъ, вынужденъ былъ отпустить ее черезъ двѣ недѣли. Вслѣдъ за оной явился г. Сабуровъ съ своимъ фарсомъ и сорвалъ нѣсколько очень большихъ сборовъ. Имѣли успѣхъ г-жи Воронцова-Ленни, Грановская и г. Сабуровъ. Послѣ фарса полтора мѣсяца шли спектакли малорусской труппы г. Волявскаго. Несмотря на плохой составъ труппы, сборы все время были порядочные. Съ іюля пріѣхала къ намъ изъ Новочеркасска опереточная труппа Е. П. Добротини. На первомъ спектаклѣ («Красное солнышко») театръ былъ переполненъ публикой, которой пришлось сильно разочароваться. Болѣе слабой оперетки въ Воронежѣ еще не бывало. Довольно сказать, что въ труппѣ нѣтъ тенора, комика и каскадной пѣвицы, которую, видимо по необходимости замѣняетъ хозяйка труппы г-жа Добротини. Сборы, конечно, пади, хотя, какъ говорятъ, и окупили расходы, благодаря дешезизнѣ труппы.

Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ городского сада (дирекція тоже А. А. Линтварева) играетъ съ 15 апрѣля драматическая труппа. Изъ состава труппы, въ общемъ весьма приличнаго, выдѣляются: г-жи Смирнова, Золотарева, гг. Аяровъ, Дорошевичъ, Короткевичъ и молодой начинающій артистъ Велижевъ. Постановка дѣла вполне добросовѣстная. Режиссеръ г. Аяровъ зарекомендовалъ себя въ этомъ отношеніи съ хорошей стороны. Гвоздями сезона служатъ «Мѣшане», «На днѣ» и «Петербургскія трушобы», которая сегодня ставится въ 21 разъ. Эти пьесы идутъ подъ режиссерствомъ А. А. Линтварева. Сборы, къ сожалѣнію, первые два мѣсяца были очень плохи, — вѣроятно вслѣдствіе конкуренціи цирка Лари, такъ какъ съ отъѣздомъ его сборы значительно улучшились, хотя въ общемъ, какъ мы слышали, г. Линтваревъ понесъ крупный убытокъ.

Новый городской голова Н. А. Клочковъ любитъ театръ и часто его посѣщаетъ. Вотъ почему воронежцы ожидали, что онъ обратитъ свое вниманіе на плохое состояніе зданія городского театра, требующее ремонта, котораго не было около двадцати лѣтъ, что театръ будетъ увеличенъ; наконецъ, что арендная плата, въ громадной суммѣ взимаемая съ антрепризы г. Линтварева, будетъ уменьшена, отчего можетъ выиграть качество труппы и вообще надѣялись на многое хорошее для театра. Но надежды оказались совершенно тщетными. Новый городской голова Н. А. Клочковъ началъ дѣйствовать въ совершенно противоположномъ отношеніи интересамъ театра, сдавъ городское мѣсто подъ циркъ, чего въ прежніе годы не дѣлалось, чтобы не подрывать сборовъ антрепренеру, который платитъ въ кассу города 15.000 руб. аренды. А. С.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. 12 іюля закончился трехмѣсячный драматическій сезонъ; сезонъ этотъ велся городской дирекціей. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ можно назвать удачнымъ: за 89 спектаклей взято 30.500 руб., израсходовано 31.000 р. Въ сумму расходовъ внесены: ремонтъ театра, декорацій и костюмовъ, которыя приобрѣтены городомъ тысячу за двѣ съ половиной. Во главѣ дѣла стоялъ гласный Н. Н. Каневскій, который безвозмездно вынесъ на себѣ всѣ неприятности и трудныя стороны антрепризы, и поднесенный ему почему-то при закрытомъ занавѣсѣ труппой красивый брелокъ съ надписью «любимому директору» является вполне заслуженной наградой.

ТЕАТРЪ „ОЗЕРКИ“.

Г-жа Некрасова-Колчинская
въ роли Трильби.
(Шаржъ).

*) Когда настоящая статья была уже сдана въ печать, появилась въ «Вѣстникѣ Европы» (іюня 1903 г.) прекрасная статья г. Л. О-аго о пьесѣ «Баба». Авторъ рекомендуетъ эту пьесу вниманію читателей и директоровъ театровъ.

В. В.

Конечно, въ городской антрепризѣ было не мало недостатковъ, но и немудрено, — дѣло новое и дирекція дала слишкомъ много власти режиссеру даже при составленіи труппы. Репертуаръ не отличался разнообразіемъ и масса намѣченныхъ серьезныхъ пьесъ не пошла. Многія пьесы обставлялись довольно небрежно. Режиссеръ прилагалъ старанія только въ извѣстныхъ пьесахъ. На неправильное распредѣленіе ролей, на недостаточность вторыхъ силъ въ труппѣ мы уже указывали въ предыдущихъ письмахъ. Даровыхъ спектаклей было поставлено всего три; на нихъ побывало 5.000 человекъ.

Оглядываясь назадъ и вспоминая, сколько неприятностей, труда пришлось перенести уполномоченному дирекціи гласному Н. Н. Канивецкому, надо удивляться, какъ онъ довелъ дѣло до конца и, пожалуй, выборъ директора на будущіе годы будетъ представлять для думы большое затрудненіе, такъ какъ теперь не каждый пойдетъ на эту должность. Когда будетъ готовъ подробный отчетъ дирекціи я его своевременно сообщу. Теперь городомъ данъ театръ опереточной труппѣ А. А. Тонни. Сезонъ начался 17 іюля опереткой «Модель», затѣмъ шли «Птички пѣвчія», «Цыганскій баронъ» и «Красное солнышко». Говорить опредѣленно о силахъ труппы пока еще рано. Во всякомъ случаѣ оркестръ и хоръ идутъ превосходно подъ опойной палочкой музыкальнаго дирижера Тонни; слѣдовало бы увеличить, пожалуй, мужской хоръ. Г-жа Марченко, изящная каскадная пѣвица, старая знакомая екатеринодарцевъ, слѣдала большіе успѣхи и можетъ считаться одной изъ лучшихъ каскадныхъ артистокъ. Лирическая пѣвица г-жа Зандеръ обладаетъ высокимъ, свѣжимъ колоратурнымъ сопрано и судя по ея удачному дебюту въ «Цыганскомъ баронѣ» будетъ имѣть у насъ большой успѣхъ. Изъ вторыхъ пока можно отмѣтить молодую артистку Миланову. Во главѣ мужского персонала — опытный оперный пѣвецъ г. Рѣзуновъ, обладающій симпатичнымъ, обширнымъ по діапазону теноромъ. Онъ всегда поетъ вставные номера, что публикѣ очень нравится. Повидимому хорошей протакъ г. Петровскій. Объ остальныхъ исполнителяхъ до слѣдующаго раза.

Л. С.-нв.

САМАРА. 13 іюля труппой Діевскаго даны были, первый разъ въ Самарѣ, «Мѣшчане»; 15 іюля спектакль былъ повторенъ на Постниковской дачѣ. Пьеса принята публикой хорошо. Нила игралъ г. Діевскій. Роль Елены живо проведена г-жей Кадминой. Въ роляхъ Тетерсва и Безсѣменова-отца съ успѣхомъ выступили гг. Черновскій и Сиѣскій. Хороши были также г-жа Попова (Татьяна), молодая артистка, очень внимательно отнесшаяся къ своей роли, и г-жа Сергѣева (Безсѣменова-мать), комическая старуха изъ труппы Строева. Кромѣ «Мѣшчанъ» и «На днѣ» (см. № 27 «Т. и Иск.»), г. Діевскимъ поставлены въ теченіе лѣта «Преступленіе и Наказаніе», «Казнь» Ге, «Честь» Зудермана, «Въ новомъ Гетто», «На лонѣ природы» и др. пьесы. Сборъ сносны.

Н. Чудовъ.

ТИФЛИСЪ. Постройка народнаго дома имени К. Я. Зубалова близится къ концу. Это будетъ красивое съ вѣншей стороны и удобно устроенное внутри зданіе. Да позволено будетъ мнѣ познакомить читателей журнала «Т. и И.» въ краткихъ словахъ съ исторіей возникновенія этого народнаго театра тѣмъ болѣе, что за послѣднее время въ журналѣ стали появляться замѣтки, почерпнутыя изъ мѣстныхъ газетъ, замѣтки отрывочныя и часто не вполне точныя.

Мысль о народныхъ спектакляхъ возникла въ Тифлисѣ еще въ 1895 г. Небольшой кружокъ, преимущественно учителей и учительницъ, слѣлалъ попытку ставить спектакли для народа въ аудиторіи коммисіи народныхъ чтеній, гдѣ раньше устраивались только чтенія съ туманными картинами.

Устроителямъ первыхъ народныхъ спектаклей пришлось преодолѣть массу трудностей, бороться со многими неудобствами. Сцены не было, надо было ее создавать, артисты-любители гримировались и одѣвались въ крошечной клѣткѣ. Огромный успѣхъ, который имѣли первые же спектакли у народа, вознаградили сторицей инициаторовъ новаго дѣла за ихъ труды. Въ первый сезонъ удалось поставить всего четыре спектакля. Дальше дѣло пошло немного лучше. Нашлись кое-какіе средства; аудиторію расширили, передѣлали, приспособили подъ театръ. Передѣляли и расширяли сцену, написали нѣсколько недурныхъ декораций, устроили сносныя уборныя, словомъ мало-по-малу создали небольшой на 300 человекъ народный театрикъ. Въ началѣ спектакли ставились случайно, когда придется, и при томъ только на русскомъ языкѣ, хотя туземное населеніе города не менѣе русскихъ нуждается въ разумныхъ развлеченіяхъ. Благодаря усиленнымъ хлопотамъ, сравнительно недавно удалось получить разрѣшеніе на постановку народныхъ спектаклей на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ, и теперь въ авгальской аудиторіи играютъ три любительскихъ труппы: русская, грузинская и армянская, при чемъ спектакли идутъ почти каждую недѣлю, а иногда и чаще.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла этого народнаго театра не блестящи, хотя на равнодушіе публики пожаловаться нельзя. Каждый спектакль аудиторія бываетъ переполнена. Слишкомъ дешевыя цѣны на мѣста (10 и 5 к.)

даютъ не больше 25 руб. сбору, сумма едва достаточная для покрытія вечероваго расхода. Общество народныхъ чтеній, въ вѣдѣніи котораго находится аудиторія, само обладаетъ довольно скудными средствами, изъ которыхъ съ трудомъ можно уделить немного на нужды народнаго театра. Приходится поэтому прибѣгать къ частной благотворительности, устраивать въ пользу народнаго театра спектакли, концерты и т. д. Кое-какъ пробавляются и существуютъ.

Въ нѣсколько лучшихъ условія поставленъ другой народный театръ — Желѣзнодорожное Отдѣленіе Общества Трезвости. Хотя онъ вмѣщаетъ также всего 300 человекъ зрителей, но тамъ расцѣнка мѣстъ нѣсколько иная. Есть и рублевая мѣста и самая дешевыя — стоятъ 10 к. Такимъ образомъ этотъ народный театръ, обслуживающій специальный районъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, не только окупаетъ самъ себя, но еще и приноситъ прибыль до 600 руб. ежегодно.

Въ отношеніи репертуара и характера оба театра мало отличаются другъ отъ друга. Какъ въ авгальской аудиторіи, такъ и въ желѣзнодорожномъ отдѣленіи общества трезвости первенствующее положеніе имѣютъ пьесы Островскаго. Зачастую пьеса, поставленная въ авгальской аудиторіи, цѣлкомъ со всѣми исполнителями переносится на сцену желѣзнодорожнаго театра и наоборотъ.

Сравнительно недавно, въ концѣ прошлаго года на одной изъ окраинъ города на Авлаборѣ возникъ третій народный театръ, построенный на частныя средства Н. Н. Мурашко и получившій названіе Авлабарскаго отдѣленія общества трезвости. И этотъ театрикъ по своему характеру также близко подходитъ на два остальныхъ.

Такимъ образомъ въ Тифлисѣ имѣется три народныхъ театра, обслуживающіе окраины города, но большого центрального народнаго дома, надобность въ которомъ ощущается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, до сихъ поръ у насъ не было.

Пополнить этотъ пробѣлъ взяли на себя общество трезвости и бывшая коммисія (нынѣ общество) народныхъ чтеній. По инициативѣ этихъ двухъ просвѣдательныхъ учреждений удалось собрать 12.775 руб. 65 коп.

Суммы этой, конечно, было недостаточно для постройки большого центрального народнаго дома и комитетъ по сбору пожертвованій предполагалъ уже на собранныя деньги построить небольшую аудиторію и чайную на отведенномъ городомъ близъ Верійскаго моста участкѣ.

Но въ это время въ апрѣлѣ 1901 г. умеръ миллионеръ К. Я. Зубаловъ и наследники его, желая увѣковѣчить память покойнаго добрымъ дѣломъ, пожертвовали сто тысячъ рублей на сооруженіе въ Тифлисѣ центрального дома имени К. Я. Зубалова, съ тѣмъ, чтобы домъ этотъ на правѣ собственности принадлежалъ городу и былъ бы предоставленъ въ пользованіе обществамъ трезвости и народныхъ чтеній.

Жертвователи приобрѣли въ центральной части города 563 кв. саж. земли за 57.000 руб. и обратились въ комитетъ общества трезвости съ просьбой оказать содѣйствіе въ дѣлѣ постройки народнаго дома.

Комитетъ энергично принялся за дѣло. Былъ объявленъ конкурсъ по составленіи эскизнаго проекта народнаго дома. По программѣ конкурса домъ долженъ вмѣщать: 1) залъ на 600 человекъ со сценой; этотъ залъ долженъ служить для театральныхъ представлений, чтеній, лекцій, танцевальныхъ вечеровъ, выставокъ и т. д., 2) чайную на 200 человекъ и 3) читальню на 50 человекъ съ отдѣльными помѣщеніями, для библиотеки и книжнаго склада. Конкурсъ состоялся въ февралѣ 1902 г. и первую премію получилъ проектъ гражданскаго инженера С. Кричинскаго (изъ Петербурга).—Автору премированнаго проекта поручено было составить и разработать детальный проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями которыя комитетъ призналъ необходимыми. Такъ, вмѣстимостъ зрительнаго зала увеличена до 750 мѣстъ, при чемъ посредствомъ особыхъ приспособленій покатыя полъ этого зала можетъ быть превращенъ въ горизонтальный на случай устройства танцевальныхъ вечеровъ и т. д. Съ вѣншей стороны зданіе, судя по проекту, обѣщаетъ быть очень красивымъ. Фасадъ въ стилѣ modernе окаймляютъ вмѣстительныя балконы-террасы, со стороны одной изъ улицъ (домъ угловой) будетъ разбитъ полисадникъ.

24 сентября 1902 г. состоялась закладка народнаго дома и съ этого времени постройка быстро подвинулась впередъ. Стѣны уже возведены. Скоро начнутъ крыть крышу и устанавливать сцену.

Такимъ образомъ не далѣе, чѣмъ весной будущаго года народный домъ имени К. Я. Зубалова будетъ готовъ окончательно.

Между тѣмъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ народнаго дома до сихъ поръ еще не поднимался ни въ городской думѣ, которая явится юридическимъ хозяиномъ дома по окончаніи его постройки, ни въ обществахъ трезвости и народныхъ чтеній.

Только въ одной изъ мѣстныхъ газетъ недавно промелькнула небольшая статья подъ заглавіемъ «Будущее народнаго дома», авторъ которой ставитъ вопросъ прямо и опредѣленно

на какія средства будетъ существовать народный домъ и какъ его будутъ эксплуатировать?

Заканчивая свою статью, г. Д. пишетъ: «Не очутится-ли въ концѣ концовъ городъ въ положеніи того господина, который не имѣлъ лошадей, но которому подарили коляску?»...

Мнѣ остается лишь добавить, что ни общество трезвости, ни общество народныхъ чтеній самостоятельно, безъ поддержки города вести дѣло не смогутъ: средствъ нѣтъ. Какъ разрешится этотъ вопросъ, кто вдохнетъ жизнь въ народный домъ, покажетъ недалекое будущее.

Юр. К—б—к—ъ.

ИРКУТСКЪ. Съ 20 іюня по 6 іюля здѣсь гастролеровала труппа Императорскихъ артистовъ въ составѣ: А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинова, В. С. Васильева, М. П. Юдина, М. М. Русецкая, М. А. Яковлева, С. Д. Попова, Н. М. Падаринъ, Н. К. Яковлевъ, И. Н. Худолѣвъ, С. А. Полетаевъ, Н. Н. Греминъ, А. В. Рудницкій, И. С. Платонъ, С. Н. Фохтъ, Н. С. Гольбе, А. С. Ивановъ, П. Г. Альцевъ, Л. А. Алексѣевъ и др., подъ режиссерствомъ И. С. Платона. Были поставлены: «Волки и овцы» (сборъ чистый, за исключениемъ благотв. сбора и въшалокъ—988 р. 18 к.), «Сильные и слабые» (635 р. 33 к.), «Бѣшенныя деньги» (788 р. 95 к.), «Огни Ивановой ночи» (929 р. 14 к.), «Миссъ Гоббсъ» (946 р. 26 к.), «Идиотъ» (869 р. 19 к.), «Джентльменъ» (914 р. 50 к.), «Гроза» (782 р. 24 к.), «Цѣна жизни» (813 р. 73 к.), «Лѣсъ» (958 р. 28 к.), «Идеальная жена» (бенефисъ Яблочкиной—1253 р. 59 к., цѣны возв.), «Дама съ камеліями» (699 р. 34 к.), «Воспитатель Флаксампъ» (1002 р. 41 к., бенеф. Падарины), «Родина» (699 р. 55 к.), «Невольницы» (1113 р. 79 к., бенефисъ Яковлева), «Таланты и поклонники» (883 р. 49 к., бенефисъ Худолѣва), и «Школьные товарищи» 1010 руб.), а всего за семнадцать

спектаклей взято болѣе 15 т. руб. или на кругъ 900 руб. Полный сборъ въ нашемъ театрѣ 1000 руб., слѣдовательно матеріальный успѣхъ гастролей слѣдуетъ признать блестящимъ.

Труппа имѣла въ городѣ исключительный успѣхъ, благодаря своему ансамблю. На бенефисахъ не обошлось дѣло безъ подношеній. По окончаніи гастролей мѣстной интеллигенціей уѣзжающимъ артистамъ данъ былъ ужинъ.

П. Н. Колотилова.

МУРОМЪ. Туварищество подъ управ. В. П. Вронскаго. Сезонъ открылся 1-го мая пьесой «Безъ солнца», затѣмъ шли «Сильные и слабые», «Кто въ лѣсъ, кто по дрова», «На порогахъ великихъ событій», «Степной богатырь», «Трильбия», «Испорченная жизнь», «Женитьба Бѣлугина», «Гибель Содома», «Двѣ сиротки», «На днѣ», «Мѣшане» М. Горькаго, «Идиотъ», «Уголокъ Москвы», «Внуки Ванюшина», «Материнское благословеніе», «Коварство и любовь», «Муромскія трупы», «На жизненномъ пиру», «Жидовка», «Судебная ошибка», «Пиковая дама», «По гряненичку за рубль», «Семья преступника» и «Скандалъ въ благородномъ семействѣ». Составъ труппы: Н. И. Алексѣва, Т. Ф. Волина, М. П. Зорина, Н. Н. Горбунова, А. Г. Привѣтова, Е. Н. Тихонова, П. К. Горбуновъ, Н. П. Стрепетовъ, Н. Н. Мюдушевскій, Н. И. Вѣтковъ, А. И. Зеленскій, П. П. Бѣлоусовъ, В. М. Горскій и Г. Д. Нолинъ. Суфлеръ Ф. В. Порошинъ.

Лучшіе сборы дали пьесы Горькаго, «На жизненномъ пиру», «Коварство и любовь» (бенеф. Вронскаго), «Сильные и слабые», «Материнское благословеніе» и «Гибель Содома».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театр.

Въ театрѣ грандіозный дивертиссементъ въ конкурренціи. Гастроль знаменитой танцовщицы Айулы Артемис Колонна. Дебютъ: шесть креолокъ, М-ле Тюзини, Діани Рэнно, эксцентрика дует. Бу-Лико, знаменит. дрессировщикъ п-г Рафаэль, Лез Алексинъ, М-ле Брезина, М-ле Пеле, М-ле Ложье, Чудо гимнастовъ З. Юсори, М-ле Марджилъ, Лез Поло, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-лес Флорантъ, Труппа «Постилліонъ» г. Конради, La belle Лючія, М-ле Либерти, Иренъ Фордъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русской драматической труппой, подъ режиссерствомъ Я. В. Быховецъ Самарина, ежедневн. спектакли.

Большой дивертиссементъ, съ участіемъ знам. труппы Торвальдсенъ, Овергардъ, куплетиста Шатова и мног. друг. Въ саду на верандѣ знам. американскій оркестръ Макса Габриель и румынскій дамскій оркестръ г-на Жоржеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театры и сады СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 27-го Іюля: «ДЕМОНЪ».—28-го, въ 1-й разъ: «ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ», оп. въ 3 д., 7 карт., съ танц., муз. Отто Николаи. Сюжетъ Шекспира.—29-го: «СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ».—30-го: «ПАРСКАЯ НЕВѢСТА».—31-го: «ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ».—1-го Августа: 1) «ЮЛАНТА», 2) «ПАЯЦЫ».

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 27-го Іюля: «СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ».—28-го въ 1 разъ по возобновленіи: «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА».—29-го: «БЕЗЪ ВІНЫ ВІНОВАТЫЕ».—30-го: «ЖИДОВКА или КАЗНЬ ОГНЕННОЙ».—31-го: «ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ».—1-го Августа: «ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА».

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 27-го Іюля: «СУДЕБНАЯ ОШИБКА» (убійство въ дор. Мортонъ)

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 27-го Іюля: «ТЕРЕНТІЙ МУЖЪ ДАНИЛЕВИЧЪ».—28-го: «ЕРМАКЪ ТИМОФЕВИЧЪ или ВОЛГА и СИБИРЬ».

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ безплатныя народныя гулянья.

Въ Воскресенье, 27-го Іюля: 1) «РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРО ПОМНИТЬ», 2) «СОЛДАТСКАЯ ЛЮБОВЬ».

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

«ПЕРЕРОЖДЕНІЕ», п. въ 4 д. В. Бентовина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсѣ «Литер.-Художест. общества» 1902 г.) ц. 2 руб.

«ЗВѢЗДА» п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П. Нембродова, ц. 1 р. 50 к.

«ГЕРОСТРАТЪ» трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

Театръ и садъ „Аркадія“.

На сценѣ открытаго театра труппой драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.

«Новое феерическое Обозрѣніе Петербурга, лѣто 1903 г. или Открытіе Сѣвернаго полюса».

въ 3 д. и 6 карт. съ апоэозомъ. Новыя пылкія, куплеты. Масса электрическихъ эффектовъ. Карт. 1-я «Правнукъ Мфистофеля», карт. 2-я «Станція Кагастрофова», карт. 3-я «Тибетская медина», карт. 4-я «Стрѣлка на Сѣверномъ полюсѣ», карт. 5-я «29 неграмотныхъ», карт. 6-я «Апоэозъ». Въ обозрѣніи участ. болѣе 100 ч. и хоръ.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Кермонъ. Неподраж. комическій танцоръ съ пошлыми и товарищескими куклами г. Кар-го. Гурманъ изобрѣлъ тріо Бергъ. Веселые куплеты эксцентрика гг. Ченкъ и Чинкъ. Замѣчательный жонглеръ-пантомимистъ г. Третолі. Итальянскіе и испанскіе танцы съ пѣньемъ м-ле Лимуръ. Эволюціи на трапеціи г. Валио. Изящн. дуэтисты, люб. пуб. гг. Монаховъ и Жуковъ. Изящная еврейскій куплет. и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русский хоръ г-жа Гильбова.

НА ВЕРАНДѢ: Труппа неаполитан. Ф. Петруччи. 2 оркестра музыки. За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

НА ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ НУЖНЫ

въ Новгородскій город. театр артисты, артистки, суфлеръ и помощ. режиссера. Антреприза. Предлож. съ прилож. фотограф. карточекъ прошу адрес. Херсонъ, Ящикъ № 110, Ильѣ Кондратьевичу Ратмирову.

6043

1—1

ЛИБАВСКОЕ**Литературно-Музыкальное Общество**

на зимний сезонъ или на извѣстное время сдать свой залъ. 500 номерованныхъ мѣстъ. Сцена освѣщается электричествомъ. Въ городѣ имѣется лишь нѣмецкая труппа.—Желательна оперетка.

6042

3—1

ЧУЛКИ

наилучш. матеріала, необыч. прочности, нелінійч. фильдекосовые и шелковые.

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекомендов. складъ

чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5941 10—10

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967. Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементы.

Ежедневные спектакли.

Увѣселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Ф. Ф. Энгель.
Главный режиссеръ А. А. Брянский.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благодарител. сборомъ).**Ищутъ ангажементы**

на зимний сезонъ: Зиновьевъ, Николай Ивановичъ, драматическій резонеръ и характерныя роли; Зиновьева, Любовь Михайловна, комическая и драматическая старуха; Кречетова, Анна Николаевна, ingénue dramatique и молодая героиня. Адресъ: г. Проскуровъ, Подольск. губ., театр. Можемъ служить раздѣльно.

6044

6—1

НУЖНЫ артисты и артистки

на зимний сезонъ въ гор. Уфу. Товарищество Сергія Александровича Орловскаго при гастроляхъ артиста Императорскихъ театровъ П. Н. Рахманова и артистки Литературно-Художественнаго театра Я. А. Стальской. Предложенія, съ приложеніемъ фотографическихъ карточекъ: просить адресовать въ гор. Лeticевъ, Подольской губ., до востребованія С. А. Орловскому.

5—4

6026

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!**Все необходимое для грима**

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—14

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49 — 2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1 — 2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

„ОТЕРО“, водевилъ съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).
„ГЕЙША“, водевилъ съ пѣніемъ, ц. 2 р. (съ оркестровкой).
„ДЪВЧНИКЪ“, въ 1 д. Вар. Радославской, ц. 75 к.

ВОРОНЕЖСКІЙ

лѣтній городской театръ сдается на Августъ малороссамъ. Ежеспектакльная плата 90 руб. съ слѣдующимъ вечернимъ расходомъ: афиш, расклейка и разноска, артель, полиція, электрич. освѣщеніе театра и уборныхъ, рабочіе, календляръ, классны и контролеры. Вели пужень струнный оркестръ,—стоитъ 12 руб. отъ спектакля (12 музыкантовъ). Обращаться къ А. А. Линтвареву.

6.38

2—1

г. КОВНА.

Сдается городской театръ на сезонъ 1903—1904 года. Желательно ½ сезона оперетта и ½ сезона драма. Театръ освѣщается электричествомъ. Условія и предложенія: гор. Ковна, городской театр.

6035

3—3

ПОЛТАВСКІЙ

новый городской театръ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, паро-водянымъ отопленіемъ, съ декораціями и обстановкой, сдается въ аренду на зимний сезонъ 1903—1904 гг. Въѣстимость театра 1028 чел. Полный сборъ (безъ въшалки и благодар. сбора), по среднимъ цѣнамъ 1200 р. Желательно, чтобы давались разнообразныя спектакли въ теченіи сезона: драмы, оперы, малорусскія оперетки и т. п. За подробностями обращаться въ Контору театра.

6034

4—2

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Вель-этажъ кв. 10.

ТЕЛЕГРАММА.

100 визитныхъ карточекъ съ золотыми образами съ фотографіей заказчика на лучшей заграничной брисольской бумагѣ, изящно исполненныхъ, высылаются налож. платеж. за 2 руб. съ перес. по полученіи фотографическ. карточекъ, которая возвращается обратно вмѣстѣ съ заказомъ. Желательны подписки должны быть обозначены ясно. Адресъ: Товарищество „ЛЕБЕДЬ“ Варшава.

6014

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслерова пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО, извѣстной концертной пѣвицы **КАРМЕНЪ ФОРЪ.**

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8¼ час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.